

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

№ 8/2022

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«EO IPSO»**

Москва
2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЕО IPSO»

Учредитель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательство
«Научная артель»

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной
электронной библиотеке elibrary.ru по
договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном
каталоге периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory.

Научное издание посвящено обсуждению
новейших вопросов научных
исследований. Журнал представляет
исследования, имеющие
методологическое значение и
открывающие новые перспективы для
дальнейших изысканий в различных
областях науки

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук

Редакционный совет:

Алиев Закир Гусейн оглы доктор философии аграрных наук

Агафонов Юрий Алексеевич доктор медицинских наук

Алдакушева Алла Брониславовна кандидат экономических наук

Бабаян Анжела Владиславовна доктор педагогических наук

Баишева Зия Вагизовна доктор филологических наук

Ванесян Ашот Саркисович доктор медицинских наук

Васильев Федор Петрович доктор юридических наук

Виневская Анна Вячеславовна кандидат педагогических наук

Вельчинская Елена Васильевна доктор фармацевтических наук

Галимова Гузалия Абкадировна кандидат экономических наук

Гетманская Елена Валентиновна доктор педагогических наук

Датий Алексей Васильевич доктор медицинских наук

Ежкова Нина Сергеевна доктор педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич кандидат технических наук

Иванова Нионила Ивановна доктор сельскохозяйственных наук

Курманова Лилия Рашидовна доктор экономических наук

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна доктор ветеринарных наук

Козлов Юрий Павлович доктор биологических наук

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук

Конопацкова Ольга Михайловна доктор медицинских наук

Ларионов Максим Викторович доктор биологических наук

Маркова Надежда Григорьевна доктор педагогических наук

Мухамадеева Зинфира Фанисовна кандидат социологических наук

Песков Аркадий Евгеньевич кандидат политических наук

Половения Сергей Иванович кандидат технических наук

Почивалов Александр Владимирович доктор медицинских наук

Прошин Иван Александрович доктор технических наук

Симонович Николай Евгеньевич доктор психологических наук

Сирик Марина Сергеевна кандидат юридических наук

Смирнов Павел Геннадьевич кандидат педагогических наук

Старцев Андрей Васильевич доктор технических наук

Танаева Замфира Рафисовна доктор педагогических наук

Чиладзе Георгий Бидзинович доктор юридических наук

Шилкина Елена Леонидовна доктор социологических наук

Шляхов Станислав Михайлович доктор физико-математических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович доктор исторических наук

Янгиров Азат Вазирович доктор экономических наук

Верстка: Мартиросян О.В. | Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция научного журнала «ЕО IPSO»

Академическое издательство «Научная артель»:

+7 (495) 514 80 82 | <https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | 450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 02.08.2022 г.

Формат 60x90/8. | Усл. печ. л. 6.04 | Тираж 500.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе академического издательства «Научная артель»

<https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | +7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в научном журнале ссылка на журнал обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ**

- Израелян Г.М.** 6
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ МАНИПУЛЯТОРОВ В РОБОТОТЕХНИКЕ

ФИЛОСОФИЯ

- Тарутина Е.И.** 10
НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ИСТИНЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЛОМА ЭПОХ

ФИЛОЛОГИЯ

- Барбун В.В.** 15
ТЕХНОМОРФНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ М. ТАРКОВСКОГО «ТОЙОТА-КРЕСТА»

- Барбун В.В.** 17
МОДАЛЬНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА

- Барбун В.В.** 20
СПЕЦИФИКА ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СИТУАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

- Барбун В.В., Победаш Е.В.** 24
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛИТВЕННОГО ДИСКУРСА: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕМПОРАЛЬНЫЙ И ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ

- Петишева В.А., Белоусова М.И.** 28
МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ПОЖАР»

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Гамбулатов Т.Р.** 32
К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОМ ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

- Демьяненко В.В., Васильев А.М.** 35
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПЕДАГОГИКА

- Айтимов А.** 42
ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

- Дощанова К.** 43
ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВЫ ИХ ЗДОРОВЬЯ

- Коробова М.А.** 45
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Салаева М. 48
КОРРЕКЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ
СТУДЕНТОВ С НЕДОСТАТКАМИ ЗДОРОВЬЯ

МЕДИЦИНА

Фаизова К.А. 51
ЗАДЕРЖКА РОСТА ПЛОДА (ЗРП)

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

УДК 621.865.8

Израелян Гарри Михайлович
Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ МАНИПУЛЯТОРОВ В РОБОТОТЕХНИКЕ

Аннотация

Сегодня робототехника является активно развивающейся дисциплиной. В статье рассматриваются общие принципы работы любых манипуляторов, оси их движений и вращений. Приводятся краткие характеристики 3 конструкций манипуляторов: последовательных, параллельных, порталных, их недостатки и преимущества. Делаются выводы о влиянии разных типов кинематических цепей на характеристики манипуляторов.

Ключевые слова

Манипулятор, ось координат, кинематическая цепь, степень подвижности, привод

Israelyan Harry M.
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF TYPICAL MANIPULATOR DESIGNS IN ROBOTICS

Abstract

Today robotics is an actively developing discipline. The article discusses the general principles of operation of any manipulators, the axes of their movements and rotations. Brief characteristics of 3 manipulator designs are given: sequential, parallel, portal, their disadvantages and advantages. Conclusions are drawn about the influence of different types of kinematic circuits on the characteristics of manipulators.

Keywords

Manipulator, coordinate axis, kinematic chain, degree of mobility, drive.

Манипуляторы представляют из себя соединенные между собой последовательно или параллельно звенья, которые находятся под контролем системы управления [1]. Связи между звеньями могут иметь различное число степеней подвижности и обеспечивать разные типы движений, такие как: поступательное движение, вращательное движение.

Всего выделяют 6 направлений перемещений, 3 линейных, 3 вращательных [2, с.4]. Линейные принято обозначаются через оси: ось абсцисс (движение вдоль оси X), ось ординат (движение вдоль оси Y), ось аппликата (движение вдоль оси Z), вращательные: тангаж (вращение вокруг оси X), рысканье (вращение вокруг оси Y), крен (вращение вокруг оси Z). Чаще всего последние обозначения используют в авиационных направлениях, отраслях. Однако, также, они являются стандартными обозначениями в среде ROS, ROS2 (robotic operating system, операционная система роботов) и часто применяются для манипуляторов и автономных платформ (roll, тангаж, pitch, рысканье, yaw, крен).

По типу соединений звеньев различают последовательные манипуляторы, параллельные и порталные [3, с.14].

Последовательные манипуляторы представляют собой ряд звеньев, соединённых между собой шарнирами (см. рисунок 1). Как исходит из названия типа соединения, все звенья, а, соответственно и

приводы звеньев, соединяются между собой последовательно [4, с.69]. Приводы последовательного манипулятора располагаются на шарнирах или же согласованы с ним. Все звенья, основание, также исполнительное звено составляют кинематическую цепь манипулятора.

Преимуществами такого типа можно назвать: большую рабочую зону, по сравнению с параллельными и портальными манипуляторами, поскольку между каждым звеном и последующими имеется всего одна связь, они не накладывают друг на друга больших ограничений в перемещениях, что позволяет им работать с крупными деталями и увеличивает область работы руки манипулятора.

К недостаткам отнесем необходимость в более мощных приводах в основании манипулятора, из-за того, что приводы расположены последовательно, получается неравномерная конструкция с массивным и тяжелым основанием. После остановки исполнительное звено продолжает двигаться по инерции, поскольку звенья более тяжелые, по сравнению с параллельными и портальными типами, из-за этого звенья чаще изгибаются и ломаются. Исполнительное звено не обладает жёсткостью, поэтому оно легко смещается (люфт).

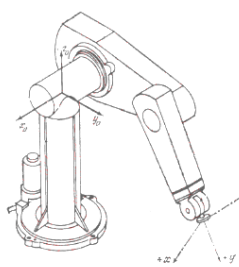

Рисунок 1 – Пример последовательного манипулятора

Параллельный манипулятор (см. рисунок 2) — это манипулятор, который включает в себя не одну кинематическую цепь, а больше. Таким образом, получается связь из нескольких цепей. А подобные связи добавляют все больше ограничений на перемещения. Отметим, что подобная конструкция допускает не просто несколько связей между цепями, но и полное отсутствие приводов на некоторых звеньях [3, с.17].

Преимущества и недостатки этого типа вытекают из преимуществ и недостатков предыдущего. Он обладает меньшей рабочей зоной, при равных длинах звеньев, поскольку из-за наложения связей между цепями. Однако этот тип обладает большей жесткостью. Все приводы могут быть одинаковыми и расположены в основании. Это уменьшает массу каждого звена.

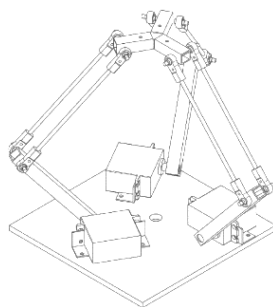

Рисунок 2 – Пример параллельного манипулятора

Портальная конфигурация (см. рисунок 3) имеет особенность, по сравнению с предыдущими типами. Она содержит в основе только линейные приводы, либо вращательные с дополнительными линейными передачами, таким образом, чтобы образовать линейный модуль. То есть такие манипуляторы осуществляют только линейные движения в пространстве. Они перемещают захватное устройство, как конечный эффектор, однако захватное устройство может обладать вращательными

степенями подвижности.

К достоинствам можно отнести еще более высокую жесткость и точность позиционирования, по сравнению с предыдущими. Но такая конфигурация будет иметь более высокую массу конструкции и будет занимать больший объем.

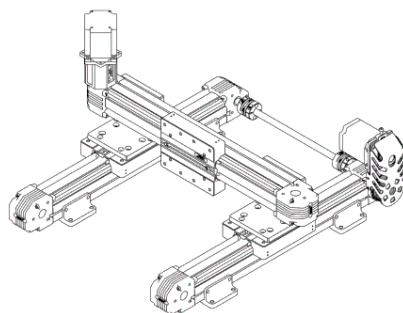

Рисунок 3 – Пример портального манипулятора

Сочетание и взаимное расположение звеньев определяет степень свободы (подвижности) робота, а также область действия манипуляционной системы робота. Последнее (рабочее) звено манипулятора может быть захватывающим или специализированным. Захватывающее звено, называемое схватом, является аналогом кисти человеческой руки. Оно служит для удержания и переноса предметов. Рабочим элементом называется элемент захватного устройства, вступающий непосредственно в контакт с объектом.

Таким образом, были рассмотрены основные типовые конструкции манипуляторов, которые используются в робототехнике сегодня. Каждый тип имеет свои преимущества и недостатки. Выбор конструкции все же остается в зависимости от того, какие задачи необходимо выполнять манипулятору, какая рабочая область, какая масса груза, какая требуемая жесткость, какая требуемая масса манипулятора и т.д.

Список использованной литературы:

1. Робот-манипулятор: разработка и применение // ATF URL: https://atf.ru/articles/materialy_dlya_promyshlennogo_oborudovaniya/robot-manipulyator-razrabotka-i-primenenie/ (дата обращения: 13.07.2022).
2. Израелян, Г. М. Кинематический расчет плоского двухзвенного манипулятора / Г. М. Израелян, М. С. Красило, И. В. Гурин // Мехатроника, автоматика и робототехника. – 2021. – № 8. – С. 4-7. – DOI 10.26160/2541-8637-2021-8-4-7. – EDN GRYPVM.
3. Хомченко В. Г. Робототехнические системы / Учебное пособие. - Омск, 2016. - 195 с.
4. К. Фу, Р. Гонсалес, К. Ли Робототехника. Пер с англ. –М.:Мир, 1989, 624 с.

© Израелян Г.М., 2022

ФИЛОСОФИЯ

Тарутина Елена Игоревна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, РФ

НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ИСТИНЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЛОМА ЭПОХ

Аннотация

Статья посвящена анализу положения понятия «истина» в условиях разрушения традиционных нравственных ценностей. Раскрывается многосложность понимания диапазона проявления истинного и ложного в сфере современных социальных процессов. Акцентируется важность сохранения взаимосвязи истины, правды и справедливости в менталитете населения современной России.

Ключевые слова

Истина, правда, постправда, ложь, нравственность, информация.

Tarutina Elena Igorevna
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia

THE MORAL VALUE OF TRUTH IN THE CONDITIONS OF THE TURNING POINT OF EPOCHS.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the position of the concept of "truth" in the context of the destruction of traditional moral values. The complexity of understanding the range of manifestations of true and false in the sphere of modern social processes is revealed. The importance of preserving the relationship of truth, truth and justice in the mentality of the population of modern Russia is emphasized.

Keywords

Truth, "pravda", post-truth, lies, morality, information.

Нравственная оценка социальных процессов – необходимое условие обеспечения и оздоровления атмосферы жизни людей. Наша сегодняшняя социальная среда пребывает в процессе слома важных ориентиров, системы целей и ценностей, которые успешно действовали на протяжении нескольких веков. Под каток процессов, развернувшихся в мире в конце XX века и достигших апогея в наши дни, попала одна из ключевых ценностей уходящей эпохи – **истина**. Когда-то само появление этого понятия означало выход человеческого разума на новые рубежи взаимодействия с окружающим миром. Деятельностная природа человека обуславливала осознанное различие «правильного» и «неправильного». На неправильное невозможно опереться в отношениях с миром и с людьми, в практическом преобразовании мира.

Философы греческой античности не только осознали необходимость обоснования цели-ценности, обозначенной словом «истина». Они попытались обнаружить критерии, позволяющие отделить истину от заблуждений, иллюзий, мифологических образов. Наибольшее влияние на рациональное мышление той эпохи оказали протагоровский критерий истины - «человек – мера всех вещей» и аристотелевский принцип соответствия знания своему объекту.

Формирование науки, как особой деятельности по получению истинных знаний, стало со временем причиной роста уважения и общественного доверия к научным знаниям. Утверждение Ф. Бэкона «Знание – сила», ставшее знаменитым и общепризнанным - наглядный этому пример.

Философы постепенно открывали содержание истинного знания – его предпосылочность, социально-исторический характер, абсолютность и относительность и т.п. Субъективность истины по форме и объективность по содержанию, о которой немало говорилось в марксистской философии, не служило подрыву авторитета науки, но, напротив, снимало ряд вопросов, связанных с размытостью границ классического критерия истины – наличия адекватности образа объекта самому объекту.

Переход к неклассической науке, утвердившей принцип зависимости научного знания от методологии и инструментария научного исследования, а позднее – формирование постнеклассической науки, включившей субъекта исследовательского процесса со всеми особенностями его субъективности, в конечном результате, постепенно утвердили принципы релятивности и плюрализма в оценке научного знания. Философия постмодернизма сделала все для окончательного разрушения истины как главной цели-ценности рационального, теоретического познания» [5].

Происходящее в сфере философии науки выплеснулось за её пределы. Посредством СМИ, социальных сетей, популяризирующих новомодные идеи «науки как языковой игры», «отсутствия принципиальной разницы между мифом и научными представлениями» и т.п., в массовое сознание была внесена сумятица и утрата четких ориентиров жизни и деятельности. Таким образом, проблема истины, решаемая в классической парадигме как основа гносеологического оптимизма, в постмодернистском мире столкнула общественное сознание на позиции скептицизма, доведенного до откровенного цинизма, и агностицизма. А это порождает нравственный кризис общества.

В основе когнитивной деятельности лежит осознание недостаточности информации о предметах и процессах. Если разрыва между необходимым и достаточным знанием нет, то и нет импульса к поиску недостающего ответа. Пытливые исследователи знают, что получение ответа на поставленный вопрос – это не финишная ленточка, а переход на новые горизонты изучения объекта. Гегель это обозначил как процесс движения от истины первого порядка к истине второго и последующих порядков. Только люди с ленивым умом уверены, что знают все.

Поскольку львиную долю знаний о мире современный человек получает посредством опосредованного познания, вопрос об адекватной трансляции истинных сведений приобретает нравственный характер. При трансляции от уровня специального профессионального знания на уровень массового сознания зачастую используется редукция. Убираются малозначительные, на первый взгляд, детали и тонкости в описании и объяснении объекта. Эта, так сказать первая периферия научного специализированного знания – его популяризация. Решению этого перехода служат научно-популярные публикации разного рода. Но даже популяризированное научное знание может быть искажено, если кругозор и развитость интеллекта публики не в состоянии освоить его сущностный смысл. О таких случаях выразительно высказывался В. Шукшин, описывая своих «чудиков», например, в рассказе «Микроскоп» [6].

Можно привести пример реагирования общественного сознания жителей СССР пятидесятилетней давности. То, что в паранаучном лексиконе именуется «палеоконтакт», обрушилось на неискушенных в этой тематике советских зрителей в начале 70-х годов XX века в форме двухсерийного, широкоформатного цветного фильма Э. Дэникена «Воспоминание о будущем». В фильме не звучало напрямую утверждение, что в доисторические времена на Земле бывали представители инопланетных цивилизаций, но подобранный Дэникеном видеоряд и уровень знаний зрителей расхлестились кардинально. Возник просто шквал вопросов, ответы на которые стали публиковаться в авторитетном журнале «Наука и жизнь» и некоторых других изданиях. Но трудно сказать, что сухие, корректно сформулированные ответы, утверждающие вполне объяснимое земное происхождение артефактов, показанных Дэникеном, смогли преодолеть эмоциональное потрясение

у большей части аудитории.

В наше время наблюдается противоположная ситуация: пресыщенность информацией парализует нетренированный ум, делая его ленивым, переставшим чему-либо удивляться. И вот в этом случае требуется художественный арсенал (фильмы, романы, изобразительные жанры). Их задача – пробудить ум, зажечь интерес, вызвать эмоциональный отклик. Это явление можно обозначить как вторую периферию науки. Позитивное эмоциональное отношение к воспринятому в форме художественной биографии ученых или истории эпохальных открытий нередко приводила юных зрителей и читателей к серьезным научным исследованиям, ставшим профессиональным делом. В этом случае крайне важно не поступиться истиной ради эффектности и занимательности.

Можно провести грань между истиной как целью-ценностью научного и философского познания и истиной-публикацией в социальных сетях и СМИ.

Может ли публикуемое в СМИ знание отвечать всем требованиям адекватности информации своему объекту? Это очень сложный вопрос, требующий специального рассмотрения. Например, нужно учесть, что журналист действует в сфере соприкосновения достоверной информации, факта и аудитории, которую этот факт и информация должны заинтересовать. Это накладывает сильный отпечаток на реальность, формируемую автором публикации [3]. Можно с уверенностью сказать, что конструируется виртуальная реальность, по своим характеристикам довольно сильно отличающаяся от объективной реальности. Не случайно возникло и получило широкое распространение понятие «постправда» [2]. Это зачастую не умышленное искажение или измышление о факте (т.н. фейк), но это всегда определенный угол зрения, под которым рассматривается исходное событие или информация: конъюнктурность, ангажированность и субъективное видение.

Если нравственность все рассматривает через призму противоположности добра и зла, то и нравственный аспект проблемы истинности знания проявляется посредством этой оппозиции. Отрицательная моральная оценка действия по распространению недостоверных сведений обращена к субъекту этого действия. Результатом может стать недоверие, игнорирование любых сообщений, исходящих от этого сомнительного объекта, «нерукопожатность», осуждение и даже использование правовых механизмов. Реакция лжеца тоже может варьироваться: эмоции стыда и раскаяния, отрицание ошибки в подаче информации, высокомерное пренебрежение оценками малозначимых критиков, которые никаким образом не могут повлиять ни на его карьеру, ни на имущественное положение.

Е. Мутсопулос, справедливо указал на то, что абсолютную противоположность понятия «истина» и «ложь» составляют лишь в рамках двузначной логики. *«Истинное означало бы тогда крайне содержательное с логической точки зрения соответствие, охватывающее все ступени и все модальности познания... Ложное... в некоторой степени существует и служит системой отсчёта и ориентиром для оценки расстояния, которое отделяет его от истинного, как и наоборот. К тому же оно допускает градацию, которая позволяет с полным основанием оценивать это расстояние или, если хотите, это отклонение»* [4]. В качестве ступеней градации Е. Матсопулос приводит **ляпсус** (невольную ошибку, происходящую вследствие некоторой невнимательности или рассеянности); **зablуждение** (нерешительное, а потому неопределённое движение в направлении, которое в конце концов_никуда не ведёт), **корректное** (такое соответствие между разумом и его объектом, которое поддерживается точностью в его выражении); **измышление** (изобретённое и фиктивное, т.е. противоположность корректному); **обманное** (необоснованное, искажённое и скрытое).

Ф.В. Лазарев и С.А. Лебедев указывают на факторы, порождающие многозначность научных результатов при изучении сложных систем, обосновывают правомерность использование интервального (рамочного) подхода определению области знания, которое может быть оценено как

истинное. Особенно этот подход необходим в социальном познании, имеющем в качестве объекта наивысшие по сложности социальные системы. Они разъясняют, что «в качестве интервалообразующих факторов могут здесь выступать:

- человеческие потребности, интересы, ценности, цели;
- системы материальных отношений, социальные институты, организации;
- единое экономическое, правовое или информационное пространство;
- нормы, регулирующие поведение людей в обществе;
- традиции (в быту, культуре, политике и т.д.)

Эти факторы могут быть устойчивыми, долговременными, глубинными, но могут быть и быстро изменяющимися, случайными, ситуационными. Но во всех случаях они выступают как основание и как предпосылка в поведении людей, в их деятельности» [1]

В русской культуре существует достаточно четкое различие понятий «истина» и «правда». Если первое предполагает констатацию факта, события и т.п. без какой-либо субъективной, эмоциональной «примеси», то второе понятие, напротив, включает оцениваемое знание в социально-культурный контекст. В российском менталитете понятие «правда» сопряжено с другим понятием, означающем одну из важнейших наших ценностей, - «справедливостью». Истина, вступившая в конфликт со справедливостью, не воспринимается как правда. Истина, которая может своей бесстрашностью, отсутствием учета обстоятельств ее оглашения убить человека, глубоко его унижить, оскорбить в российском менталитете приравнивается к неправде. Например, когда в суде защита приводит характеристики и действия потерпевшего в таком контексте, который превращает того в виновника преступления. А слепая Фемида принимает такие выпады как всего лишь вскрытие объективных фактов. Или когда чиновница заявляет о том, что государство никого не заставляло рожать детей, то такая фиксация реального положения дел вызывает волну общественного возмущения, поскольку оскорбительна по сути, нарушает баланс в системе взаимных обязательств государства и населения.

Высокая требовательность к истине-правде, как базе в социальных отношениях, распространяется и на сферу экономики, и на характер внутренней и внешней политики, формируя общественное настроение.

Список использованной литературы:

1. Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: Интервальный подход// Вопросы философии. 2005. №10. С.95-115.
2. Мовчан А. Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 598 с. — ISBN 978-5-9614-2428-7
3. Мультимедийная журналистика / ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. — учебник для вузов. — М.: Высшая школа экономики, 2017. —413 с. — ISBN 978-5-7598-1189-3
4. Мутсопулос Е. Истина: успехи и поражения//Вопросы философии. 2013. №5. С.107-114.
5. Никифоров А.Л. Понятие истины в теории познания// Эпистемология &Философия науки. 2008. Т. №2. С50-65.
6. Шукшин В.М. Земляки (сборник). — М.: Сов. Россия, 1970. — 208 с.

© Тарутина Е.И., 2022

ФИЛОЛОГИЯ

УДК.812.111.

Барбун Виктория Викторовна,
канд. филол. наук, преподаватель кафедры славистики
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Молдова

ТЕХНОМОРФНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ М. ТАРКОВСКОГО «ТОЙОТА-КРЕСТА»**Аннотация**

В статье исследуются техноморфные метафорические образования, которые расширяют объем текстов автомобильного дискурса посредством выразительных образов; фиксируют существующие в национальном сознании представления и знания об автомире, где человек осмысливает себя через автомобиль, наделяя машину признаками живого объекта.

Ключевые слова:

техноморфная метафора, Тарковский, «Тойота-Креста», автомир.

Victoria Barbun,

Ph.D., lecturer of the Department of Slavic Studies
Balti State University A. Russo, Moldova

TECHNOMORPHOUS AUTOMOBILE METAPHORS IN M. TARKOVSKY'S NOVEL "TOYOTA-CRESTA"**Abstract**

The article explores technomorphic metaphorical formations that expand the volume of automobile discourse through expressive images; they fix the ideas and knowledge about the auto world that exists in the national consciousness, where a person comprehends himself through the car, endowing the car with the signs of a living object.

Keywords:

technomorphic metaphor, Tarkovsky, "Toyota-Cresta", auto world.

В современном мире информационных и когнитивных технологий широкое распространение получила метафорическая модель *человек машина*, генетически связанная с производной понятийной сферой-источником «Автомобиль». Способом языковой актуализации обозначенной сферы-источника служит техноморфная метафора, в основе которой лежит перенос наименований частей и технических характеристик автомобиля на внешность и качества человека [1, с.13]. Отметим, что выделенная сфера-источник образует метафорическую модель *человек – автомобиль*. В метафорическом плане такое уподобление вызвано стремлением человека раздвинуть границы своих физических возможностей. Так, например, организм человека метафорически наделяется такими ценностными характеристиками присущими автомобилю как динамичность, скорость, выносливость, быстрое восстановление и относительная прочность. Рассмотрим особенности функционирования техноморфных метафор данной сферы-источника на конкретном языковом материале.

1. Понятийно-смысловая группа «Классификация автомобиля». Визитной карточкой автомобиля являются такие дифференциальные параметры как марка, модель, класс, тип двигателя и тип назначения. В метафорическом контексте перечисленные выше признаки проецируются на человека с целью его характеристики.

1.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Марка автомобиля». Антропонимы с семантикой автомобильной марки выполняют экспрессивно-выделительную функцию – выражают реальные

качества человека:

- А как тебе Таня?
- Ну, она его, по-моему, как-то... идеализирует ... <...>
- Ты прямо «**нисан-эксперт**» [2, с.136].

1.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Тип назначения автомобиля». Техноморфная метафора возникает на основе сходства функционального признака: предназначение человека соотносится с техническим назначением автомобиля. Тип машины ассоциируется с жизненной целью: грузовая – содержательная, легковая – пустая, поверхностная. См.: А ведь надо, как **фура**, уходящая в предрассветную синь перевала, обязательно **быть груженным каким-то богатым содержанием, небывалым бесстрашием** [2, с.318].

1.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Тип привода». Основанием метафорического переноса данной подгруппы является сходство между поведением человека, его деятельностью и крутящим моментом автомобиля. Так, например, подвижный, активный человек сравнивается с полноприводным автомобилем:

- Где ты будешь ночевать?
- У **Четыре-Вэдэ**.
- Он все время ... на четвереньках?
- Его так зовут, потому как полный привод. Просто шустрый. Ноги цепкие. Не догонишь [2, с.38].

2. Понятийно-смысловая группа «Устройство автомобиля». Параметризация человека посредством техноморфных метафор сводится к уподоблению человеческой физиологии устройству автомобиля. По сравнению с прагматичными антропоморфными метафорами физиологической семантики, техноморфные метафоры отличаются ярко выраженной эмотивной коннотацией, преимущественно с пейоративной направленностью.

2.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Двигатель». В метафорическом контексте голова человека сравнивается с автомобильным двигателем. Примечательно, что в антропологической модели двигателем человека и автомобиля является сердце как иррациональное начало.

Техноморфные метафоры данной подгруппы вбирают семантику агрессивности, тревожности:

- В части ...
- Получишь по **запчасти!** По башке своей то есть [2, с.188].

2.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Кузов». Техноморфная метафора может включать мелиоративную оценку в контексте усовершенствования физического состояния человека, в частности, устранения старения:

- Смешное выражение «в новом кузове». Вот бы у людей так было...
- Пошла **Маша в новом кузове...**
- Ты мне в этом нравишься ...
- **Эт-то ... к сожалению, ненадолго...**<...>
- Теперь ты понял, зачем деньги?
- Зачем?
- **Чтобы следить за кузовом** [2, с.60].

2.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Автомобильные колеса». Техноморфная метафора, связанная с семантикой колеса, широко представлена в АД. При рассмотрении данной метафоры частотным оказывается формальный признак переноса: Женя **осел пробитым колесом, выдохнул длинно и опустошенно ... Пропасть росла** – состояние опустошенности как пробитое колесо [2, с.108].

3. Понятийно-смысловая группа «Основные системы автомобиля». Основанием для

метафорического переноса данной группы является сходство между физиологическими, психологическими процессами человека и техническими системами автомобиля.

3.1. Понятийно-смысловая подгруппа «Система питания автомобиля». Техноморфная метафора представленной группы образуется на базе признака «питание». В метафорическом плане человек аналогично автомобилю расходует энергию и «заправляется»: <...> *Женя почувствовал себя заправленным и крепко вставшим в дорогу* [2, с.87].

3.2. Понятийно-смысловая подгруппа «Система электрооборудования». В техноморфных метафорах данной подгруппы лежит развернутое сравнение: внутреннее состояние человека как свет автомобильных фар: <...> *лучилась ее красота, дальним светом била на версты вперед, текла сияла в лице* [2, с.90]. В данном примере метафорически изображается человеческая красота, которая освещает путь автомобилисту (функциональное сходство).

3.3. Понятийно-смысловая подгруппа «Система зажигания». В техноморфной метафоре темперамент человека, его сила духа и сила воли могут представляться как система зажигания. Так, человек с запоздалой реакцией обладает «поздним зажиганием». Процессы системы зажигания автомобиля также метафорически связываются с работой сознания и памяти: <...> *и странен был этот порожний ход его памяти и напоминал запуск с толкача с горки, когда сначала катишься бесшумно с выжатым сцеплением, а потом отпускаешь педаль* <...> [2, с.308].

Подводя итоги анализа метафорических моделей, отметим что техноморфная метафора упорядочивает иррациональную сторону жизни человека, объективирует абстрактные понятия его психики, уподобляет индивида отлаженному механизму автомобиля. Значимость данного типа метафоры, как правило, велика в текстах с установкой на будущее, в которых стерта грань между техникой и человеком.

Список использованной литературы:

1. Никонова М.Н. Антропологизация техницизмов в современном русском языке: к проблеме образа человека в русской языковой картине мира: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Омск, 2004. – 223 с.
2. Тарковский, М. Тойота-Креста: роман. – М.: «Э», 2016. – 416 с.

© Барбун В.В., 2022

УДК.812.111.

Барбун Виктория Викторовна,

канд. филол. наук, преподаватель кафедры славистики
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Молдова

МОДАЛЬНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА

Аннотация:

Определение субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания трактуется по-разному в лингвистике. Поэтому, основная задача данной статьи связана с дифференциацией категории модальности в русле синтаксического, логического и функционального подходов. Авторы исходят из понимания модальности как языковой категории, маркирующей оценку говорящим способа существования связи между объектом континуума и его сегментом, а также степени познания этой связи говорящим.

Ключевые слова:

модальность, функциональный подход, синтаксический подход, диктум.

Victoria Barbun,

Ph.D., lecturer of the Department of Slavic Studies

Balti State University A. Russo, Moldova

**MODALITY AS A FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY
OF THE LANGUAGE**

Abstract

The definition of the subjective attitude of the speaker to the content of the statement is interpreted differently in linguistics. Therefore, the main task of this article is related to the differentiation of the category of modality in line with the syntactic, logical and functional approaches. The authors proceed from the understanding of modality as a linguistic category that marks the speaker's assessment of the mode of existence of a connection between the object of the continuum and its segment, as well as the degree of knowledge of this connection by the speaker.

Keywords:

modality, functional approach, syntax approach, dictum.

Вопросы, связанные с модальностью, относятся к числу сложнейших лингвистических проблем, которые на каждом этапе развития науки о языке не только не теряют своей актуальности, но открываются для исследователя в новых аспектах своей проблематики. Это связано как с особенностями самой категории модальности, так и с динамикой лингвистической науки. Со сменой направлений и парадигм в лингвистике меняется и подход к модальности: от таксономической модели описания к функционально прагматической с подключением аппарата логики, теории речевых актов, когнитивной лингвистики. В результате, различные аспекты проблемы модальности устойчиво сохраняются как признанный предмет дискуссий.

Неоднократно высказывались сомнения по поводу существования категории модальности как действительного семантического единства. Логико-грамматическая традиция стала тому основной причиной, согласно которой модальность является категорией формальной логики и философии, а не лингвистики. Именно поэтому поиски семантически релевантного определения данного явления носят дискуссионный характер. По этой причине существуют различные дефиниции языковой модальности в справочной литературе. Ср.: «Модальность – (от лат. *modus* — наклонение) логическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальность суждения» [3, с.156]; «Модальность (от лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [7, с.303].

Таким образом, из всей теории вопроса вытекает, что распространённая «характеристика модальности как устанавливаемого говорящим отношения содержания высказывания (его пропозитивной основы) к действительности» трактуется весьма неопределённо [4, с.59]. Если учитывать тот факт, что концептуальная основа исследования модальности в языке опирается на некоторые положения логико-философской теории, то обращение к определению сущности слова «модальность» в русле данной концепции нам представляется адекватной.

Как известно, термины модус и модальность были заимствованы из классической логики.

Первым интерес к модальности проявил Аристотель [1, с.87]. В своей работе «Метафизика» он выделил три базовых понятия: необходимость, возможность и реальность, которые в дальнейшем нашли своё применение в классической философской системе. Другие суждения о данной категории мы находим у комментаторов Аристотеля, Евдема Родосского и Теофраста, позднее – у средневековых схоластов. Затем в эпоху Нового времени актуальной стала теория И. Канта, который подразделял логосы (т.е. суждения) по следующим критериям:

- 1) ассерторические (суждения о действительности);
- 2) аподиктические (суждения о необходимости);
- 3) проблематические (суждения о возможности);
- 4) достоверные и вероятные [6, с.38].

Как в философии, так и в лингвистике природа изучения категории модальности многоаспектна, она рассматривается с различных точек зрения, нарушающих дизъюнктивные отношения. Как отмечает В. З. Панфилов, «пожалуй, нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности» [8, с.41]. Возможно, сложность определения сущности модальности связана с тем, что эта категория охватывает широкий круг явлений на разных уровнях языковой структуры, неоднородных по содержанию и по степени оформленности.

В настоящее время в языкознании существуют два подхода при исследовании категории модальности: широкий и узкий; либо семантический (идущий в направлении от содержания предложения к его маркированным формам) и формальный (т.е. движущийся в направлении от плана выражения к плану содержания).

Первым в русском языкознании, кто попытался дать всестороннюю характеристику категории модальности, придерживаясь семантического описания фактов языка, был академик В.В. Виноградов. В работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» лингвист представил историю изучения модальности, очертил круг средств её репрезентации, а также обозначил объём и содержание данной категории. В.В. Виноградов рассматривал модальность как отнесённость основного содержания предложения к действительности: «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [5, с.125].

То понимание модальности, которого мы придерживаемся, связано с концепцией актуализационных категорий А.В. Бондарко. Лингвист вносит в характеристику рассматриваемого языкового феномена указание на основной признак, дающий представление о том, какое именно отношение к действительности рассматривается как доминантное и специфическое для модальности.

Сторонники противоположного формального направления (И.П. Распопов, В.П. Бондаренко, В.З. Панфилов, М.К. Сабанеева, Г.В. Колшанский и др.), осуществляют исследование модальности в направлении от формы к содержанию. При таком подходе весь диапазон модальных оттенков будто выпадает из поля зрения; данная категория, по сути, сводится к логической модальности суждения и лимитируется вычленимыми в формальной логике значениями действительности, возможности и необходимости. Так, например И.П. Распопов предлагает обособить категорию целевого назначения (иллокутивный объём) от категории модальности, что значительно сокращает широту данного явления, т.к. из его основного круга значений исчезают не только модальные варианты предложений, но и модальные значения долженствования, необходимости, возможности [9, с.54].

В западноевропейском языкознании широкий резонанс получила концепция модальности Ш.

Балли, суть которой заключается в том, что в любом высказывании вычлняются два блока составляющих – диктум (основное содержание) и модус (модальная часть) [2, с.144]. Диктум как референтно-логическое содержание высказывания связан с описанием определённой ситуации, а модус выражает отношение описанной ситуации к действительности, а также выражает эмоциональное, волевое, интеллектуальное суждение говорящего в отношении диктума. Таким образом, субъективное (модус) и объективное (диктум) начала сопрягаются и становятся своего рода индикатором позиции говорящего. Ш. Балли предопределил традицию описания категории модальности на западноевропейском пространстве.

Проведённый анализ лингвистических концепций модальности показывает, что теоретические направления, несмотря на все их различия, можно распределить по трём группам: теории, разработанные в рамках логико-синтаксического подхода (Т.И. Дешериева, Клобукова, Т.В. Маркелова, Е.М. Вольф); теории, разработанные в рамках синтаксического подхода: Ш. Балли, П. Эрдман, Д. Джинер, И. Варгаз, Дж. Ньюмэн); теории, разработанные в рамках функционально-семантического подхода (В.А. Бондарко, Е.И. Беляева, М.А. Болотина, Н.П. Макарова, А.А. Мёдова, Р.О. Якобсон, В.Г. Адмони). Выбор функционально-семантического подхода обусловлен тем, что модальность рефлектирует свои значения на разных уровнях языковой структуры, в то время как синтаксический и логико-синтаксический подходы ограничиваются рамками одного языкового яруса (поле синтаксиса).

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения: В 4-х т. Т.1 – М.: Мысль, 1975. – 550 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 416 с.
3. Большая советская энциклопедия. Т.16. – М., 1974. – 616 с.
4. Бондарко А. Теория функциональной грамматики. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
5. Виноградов, В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
6. Горобец О.С. Лингвофилософские аспекты функционально семантической категории модуса // Вестник Ставропольского университета, 2009. – №1. – С. 38–44.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
8. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания, 1977. – № 4. – С. 37–48.
9. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973 с. 24.

© Барбун В.В., 2022

УДК.812.111.

Барбун Виктория Викторовна,
канд. филол. наук, преподаватель кафедры славистики
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Молдова

**СПЕЦИФИКА ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СИТУАЦИИ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ**

Аннотация

В статье исследуются предикативные конструкции дорожно-транспортной ситуации с

имплицитным выражением семантики акциональности, а именно: безличные предикативные конструкции, в значении меры и состояния транспортного средства, безличные предикативные конструкции в значении непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия, формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа, т.е. предикативные конструкции, описывающие нецеленаправленные действия или реже предметов, действующих аналогично субъектам при персонификации.

Ключевые слова:

автомобильный дискурс, предикативные конструкции, ДТП.

Victoria Barbun,

Ph.D., lecturer of the Department of Slavic Studies
Balti State University A. Russo, Moldova

SPECIFICITY OF PREDICATIVE STRUCTURES IN THE SITUATION OF A ROAD ACCIDENT

Abstract

The article examines the predicative constructions of the traffic situation with an implicit expression of the semantics of actionality, namely: impersonal predicative constructions in the sense of the measure and state of the vehicle, impersonal predicative constructions in the sense of an involuntary, spontaneous and non-purposeful action, forms of the past tense of the indicative mood, homonymous with forms neuter singular, i.e. predicative constructions that describe non-purposeful actions or, less often, objects that act similarly to subjects during personification.

Keywords:

automobile discourse, predictive constructions, accidents.

Доминантной ситуацией автомобильного дискурса (далее АД) является ситуация дорожно-транспортного происшествия, включающая регламентированное общение представителей дорожных служб и автомобилистов, журналистов и телезрителей, а также нестрого регламентированное общение активных граждан и непосредственных участников ДТП. Мы ориентировались, прежде всего на социальную значимость, резонансность, обсуждаемость и количественную представленность в социокультурной сфере коммуникации.

Риски в сфере дорожного движения становятся предметом дискуссий, как в повседневной жизни, так и в государственной политике. О чем свидетельствует, например, принятие постановления Российской Федерации от 3 октября 2013 года о федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [7].

Действия в ситуации ДТП представлены предикативными конструкциями, которые по семантике можно разделить на две группы: 1) предикативные конструкции, описывающие целенаправленные действия лиц; 2) предикативные конструкции, описывающие нецеленаправленные действия лиц или реже предметов, действующих аналогично субъектам при персонификации.

Первая группа представляет собой целенаправленные процессы, описывающие преднамеренные действия лиц в ситуации ДТП. Такими лицами могут быть водители, пешеходы, пассажиры, институционалы, спасатели.

Данная группа состоит из трех подгрупп: а) рутинные действия; б) социально неодобрительные действия; в) экстренные действия по предотвращению ДТП (социально одобрительные действия).

Обратимся к материалу первой подгруппы. Рутинные действия, совершаемые участниками дорожного движения изо дня в день, предваряют ситуацию ДТП, являются ее фоном. Обыденные действия осуществляют пешеходы – *переходят дороги, перемещаются по тротуарам, стоят на остановках*; сотрудники ГИБДД – *регулируют дорожное движение, останавливают транспортные средства и проверяют документы на право управления и пользования*; водители – *управляют транспортным средством, предъявляют водительские права, перевозят пассажиров, уступают дорогу пешеходам*. Так, например, частотны аббревиатуры с предикативным компонентом обозначающим тип езды «ЕННТ» – «Еду, Никого Не Трогаю», «ЕПРНО» – «Еду в Правом Ряду Никого не Обгоняю», «ЕЛРНО» – «Еду в Левом Ряду Никого Не Обгоняю». См.: *По дороге в институт ЕННТ, а рядом девятка ЕЛРНО. Очень переживал, что опоздаю на экзамен и пошел на обгон. Маневр закончился ДТП и пересдачей* [2].

Вторая подгруппа включает действия, описывающие асоциальное поведение участников дорожного движения. Социально неодобрительные действия, отклоняющиеся от ПДД, как правило, провоцируют ДТП и являются его причиной: *гнать, лететь, мчаться «газу до отказа», перегазовывать, включить пятую (в знач. превышать скоростной режим), вилять из стороны в сторону, «играть в шашки» (в знач. резко перестраиваться при интенсивном движении), подрезать (в знач. перестраиваться с созданием помех другим участникам дорожного движения), препятствовать обгону, «прижиматься», нарушать / не выдерживать / не соблюдать безопасную дистанцию между автомобилями, слепить фарами, пересекать стоп-линию, ездить по обочинам, ехать по встречной полосе, проскочить на красный, создавать препятствие дорожному движению, сесть за руль в пьяном виде, стритрейсить (в знач. устраивать уличные гонки), накручивать / печь пончики на автомобиле (жарг. вращать автомобиль по кругу), ехать на таран, «учительствовать» (в знач. показательно мстить за неправильный маневр другому водителю), переходить дорогу на запрещенный сигнал светофора, бросаться под колеса автомобиля, угнать автомобиль, инсценировать ДТП (в знач. дорожное мошенничество). См., например: *Пьяный водитель “Яндекс.Такси” агрессивно “учительствовал” на рязанском шоссе* [5].*

Третья подгруппа представлена экстренными действиями по предотвращению ДТП. Так, например, водители, чтобы избежать аварии в критической ситуации *маневрируют, объезжают препятствия, оттормаживаются в пол, преодолевают заносы, бьют по тормозам, выравнивают автомобиль (в знач. держаться траектории дороги), ловят сцепление с дорогой (в знач. скользить), едут на повышенных оборотах и т.п.* См.: *В последний момент замечаю маневр соседней машины. Оттормаживаюсь в пол. Делаю злобное лицо в сторону соседней машины – в значении давить на педаль тормоза до упора* [6].

Вторая группа репрезентирована предикативными конструкциями, которые описывают случайные, непреднамеренные действия лиц, предметов в ситуации ДТП: *уснул за рулем, не справился с управлением, угодил под колеса*. См., например: *У маршрутного такси №98 на Молитовском спуске отказали тормоза, при этом он совершил столкновение с автобусом №40* [3].

Предикативные конструкции с глаголами ущерба для данной группы являются частотными: *врезаться, столкнуться, «вылететь в кювет» (разг.), «влечататься» (разг.), стукнуть, «зацепить» (разг.), «поцеловаться» (жарг. в знач. столкнуться с другим автомобилем без существенных повреждений), расквасить (прост.в знач. сильно повредить), опрокинуть автомобиль, наехать, задавить, сбить, протаранить (в знач. врезавшись, пробить насквозь), «сделать уши» (в знач. перевернуться на машине). См., например: *Как-то раз, меня обогнали на скользкой дороге, поцеловав бампером бочок!* – нецеленаправленные действия с причинением ущерба для личности и*

материального имущества [1].

Сюда же относим предикативные конструкции со значением состояния субъекта: *выжить в автокатастрофе, пострадать в аварии, отделаться ушибом, получить сотрясение, находиться без сознания*.

Показательно большое количество употребления безличных предикативных конструкций, в значении меры и состояния транспортного средства: *Автобус **разорвало на части**. Мазду **смяло в гармошку*** (5-«tv.ru», 30.03.2017, 21:38) – действие, которое осуществляется самопроизвольно, без действующего лица.

Проявление имперсональности в АД вызвано несколькими факторами: 1) стремлением виновника ДТП избежать ответственности; 2) незнанием точных обстоятельств аварии; 3) проявлением стихийных процессов (гололед, туман). Так, в следующем примере, безличные предикативные конструкции употребляются со значением непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия.

Можно заметить, что формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа распространены при описании действий в ситуации ДТП: *повело в сторону, занесло, выбросило с дороги, перевернуло на бок, выбило из кабины и др.*

Наряду с безличными предикативными конструкциями частотны персонифицированные употребления автомобиля: *На встречке **Камаз лоб в лоб ударил «Лексус» и протащил его еще метров 30 до обочины*** [4].

Подводя итоги анализа, можно заключить, что доминанту данного поля составляют предикативные конструкции с имплицитным выражением семантики акциональности, а именно: безличные предикативные конструкции, в значении меры и состояния транспортного средства, безличные предикативные конструкции в значении непроизвольного, стихийного и нецеленаправленного действия, формы прошедшего времени индикативного наклонения, омонимичные формам среднего рода единственного числа.

Список использованной литературы:

1. ДТП: обгон на скользкой дороге. URL: <https://autompv.ru/forum/topic/52-dtp-obgon-na-skolzkoy-doroge-video/> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Мое первое ДТП. URL: <https://www.drive2.ru/b/1964820/> (дата обращения: 30.06.2022).
3. Происшествия на Молитовском мосту. URL: <https://www.niann.ru/?id=470611> (дата обращения: 30.06.2022).
4. Рябков Л. ДТП, в котором пострадало пять человек. URL: <https://www.kp.md/daily/24377/558224/> (дата обращения: 30.06.2022).
5. Пьяный водитель «Яндекс.Такси». URL: <https://360tv.ru/news/chp/pyanyj-voditel-yandekstaksi-agressivno-uchitelstvoval-na-ryazanskom-shosse-117436/> (дата обращения: 30.06.2022).
6. Ударная пятница: битый бампер, перевернутая фура и парализованный МКАД. URL: <https://www.drive2.ru/l/457145324943704183/> (дата обращения: 30.06.2022).
7. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» : Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 (ред. от 13.12.2017) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152847/981a53f16a2961b3427b384faef58631f5ce0f86/ (дата обращения: 30.06.2022).

© Барбун В.В., 2022

УДК.812.111.

Барбун Виктория Викторовна,

канд. филол. наук, преподаватель кафедры славистики
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Молдова

Победаш Евгения Владимировна,

канд. пед. наук, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛИТВЕННОГО ДИСКУРСА: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕМПОРАЛЬНЫЙ И ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена специфике структурно-смысловых значений молитвенного дискурса в контексте поэтической системы Золотого и Серебряного веков. В исследовании обозначены границы молитвенного дискурса, его место по отношению к другим типам дискурсивных разновидностей. Авторы выявляют компоненты, специфику, функциональную направленность и архитеконику молитвенного дискурса. В статье анализируется трансформация канона поэтического жанра, а также обратная тенденция – приобщение к сакральным традициям. Рассматриваются основные категории обращения, модальности, темпоральности, эмотивности, в которых описываются грамматические и лексические средства их реализации.

Ключевые слова:

молитвенный дискурс, сверх-адресат, магическая функция языка.

Victoria Barbun,

Ph.D., lecturer of the Department of Slavic Studies
Balti State University A. Russo, Moldova

Evgeniya Pobedash,

Ph.D., lecturer of the Department of Comparative Studies of Languages
Lomonosov Moscow State University, Russia

METHODOLOGY RESEARCH OF PRAYER DISCOURSE: STRUCTURAL-FUNCTIONAL, TEMPORAL AND THE EMOTIVE ASPECTS

Abstract

This article identifies the specific features of the structural and semantic meanings in the prayer discourse in the context of the Golden and Silver Age poetic system. The study indicates the boundaries of the prayer discourse, its place in relation to other types of discourses. Authors present the main approaches to study it (formal, functional, complex); identify the components, specificity, functional orientation, architectonics of prayer discourse. This paper analyzes the transformation of the poetic genre canon, as well as the reverse trend – introduction to sacred traditions. In a comparative aspect the paper dwells on the basic categories of personality, treatment, modality, temporality where the authors describe the grammatical and lexical means of their realization in the prayer texts.

Keywords:

the prayer discourse, extra-recipient, magic language function.

Молитвенный дискурс образует неотъемлемую часть культурного самосознания, поскольку состояние трансцендентального переживания желаемого в надежде и вере, в уповании на лучшее, одна из особенностей этнического самоопределения русской нации. В дискурсивном фокусе молитвенный текст актуализирует конфессиональную картину мира, основными концептами в которой выступают «создатель / Бог» и «человек», «добро» и «зло», «вера», «грех» и «добродетель», «спасение» и «испытание».

Под молитвенным дискурсом нами понимается единица языка, больше уровня предложения, реализующаяся как в устном, так и письменном модусах. В семантическом плане молитвенный дискурс интерпретируется как апеллятивный тип текста, включающий языковой и экстралингвистический уровни. Классификация собственно вербального компонента данного типа дискурса может осуществляться по следующим критериям:

- фактор авторитетности создателя (канонические и неканонические тексты);
- интенционально-содержательный фактор (прошения, благодарения, восхваления, исповедания, нарративные молитвы, молитвы-вызовы);
- темпоральный фактор (утренние молитвы, вечерние, на сон грядущий, по определенным праздникам).

Эволюция молитвенного дискурса (с XIX – XX в.в.) шла по пути возвращения к сакральному диалогу его религиозной первосути. В эпоху Золотого века, вырастая на почве «парнасского афеизма», молитвенный дискурс включается в контекст поэтических кощунств, эпиграмм, «черных» текстов, обращенных к демоническим силам. Сакрализации подвергаются античные боги и отвлеченные понятия. Так, в 1810-20-е гг. адресатами молитв становятся Морфей, Фантаз, Вахх, Ночь, Сон, Истина, Надежда, Красота. «Благоговей богомольно перед святыней красоты», лирический герой Пушкина возносит молитвы кумирам души. Объектом сакрализации становится женщина как воплощение любви и красоты:

*Не веровал я троице доньине:
Мне бог тройной казался все мудрен;
Но вижу вас и, верой одарен,
Молюсь трем грациям в одной богине [7, с. 38].*

Редукция комплиментарной части приводит к десакрализации Бога, сокращению дистанции между адресантом и адресатом. Ослабление божественного авторитета проявляется и на графическом уровне – местоимения (подразумевающие Бога) пишутся с прописной буквы:

*Не обвиняй меня, всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей твоих струя,
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далеко от тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;
За то, что мир земной мне тесен,
К тебе ж проникнуть я боюсь,*

И часто звуком грешных песен

Я, боже, не тебе молюсь [5, с. 75].

Отношения с Богом выстраиваются как проблемные. Господь и поэт становятся соперниками в сфере творчества. Установка на оригинальность в трактовке традиционных тем обнаруживает характер проявления следующих модификаций: подмена сакрального имени, ситуация «двойной адресации», сокращение эстетической дистанции между адресантом и сверх-адресатом, редукция комплиментарной части, отсутствие имяславского центра, введение канонических текстов в кощунственный контекст, дискурсивная трансформация «я перед Богом» → «Я в Боге» → «Я и Бог» → «Я вместо Бога».

Ориентированность на религиозные традиции продолжают поэты Серебряного века, где в качестве сверх-адресата выступают православные образы Христа, Богородицы, ангелов, святых. Положительной коннотацией представлена лексическая характеристика сверх-адресата: *полон любви, милостив, справедлив, вертоград в пустыне дикой, ведущий, справедлив* и др. Особое уважение, богопочитание маркируется графически – капитализация местоимений обращённых к адресату. Самоуничтожение адресанта сближает молитвенный дискурс Серебряного века с каноническим первоисточником. Человек предстаёт в молитве терпящим лишения, но полным веры в Бога. Так, например, в следующем стихотворении Д. Мережковского Христос противопоставлен олимпийскому пантеону:

Древнему сонму богов чуждый, неведомый Бог!

Вот Он, распятый, пронзенный гвоздями, в короне терновой.

Мука – в бескровном лице, в кротких очах Его – смерть.

Знаю, о, боги блаженные, мука для вас ненавистна.

Вы отвернулись, рукой очи в смятеньи закрыв.

Вы улетаете прочь, Олимпийские светлые тени!..

О, подождите, молю! Видите: это – мой Брат [6, с. 210].

Можно заметить, что архитектоника молитвенного дискурса складывается из следующих элементов: 1) заголовка / зачина; 2) обращения к создателю; 3) глорификации / прославления; 4) благодарения (Евхаристии); 5) исповедания; 6) перечисления заслуг просителя; 7) просьбы; 8) финальной скрепы «аминь / да будет так».

Отметим, что в аксиологическом ракурсе доминантными категориями данного дискурса являются категории персональности и обращенности, выражающие отношения между адресантом и сверх-адресатом: Бога как высшей сакральной ценности и человека. Отношение к Богу актуализируется с помощью обращений, отличающихся высокой образностью. Аппеллятивы могут быть выражены:

- существительным (*Творец, Демииург, Отец, Лар, Создатель, Судия, Сын, Господь*);

- собственным именем существительным (*Орзмуд, Егова, Иисус, Дева Мария, Зевес*);

- существительным в связке с личным местоимением 2-го л. ед. ч. (*Ты, Мой друг, Мой Брат*);

- личным местоимением 2-го л. ед./мн.ч. с придаточным определительным («*Ты, который тьму отделил от света*») [1, с. 349];

- существительным с придаточным определительным предложением («*Владыко дней моих. Дух праздности унылой*») [7, с. 108];

- существительным с приложением (*Господи Иисусе, Бог Создатель, Богородица Отрада, Святое провиденье, Святой Дух*);

- существительным в сочетании с междометием («*О сон, любимец верный мой! О друг несчастных, кроткий сон! О, Вездесущий, защити, когда заменит вечность время!*») [4, с. 79];;

- субстантивированным прилагательным в ед. ч. (*Благой, Всевышний, Всесильный*);

- отглагольным прилагательным (*Давший, Наделяющий, Неведомый, Всемогущий*);

Молитвенная диалектика в приведенных выше именах подчинена раскрытию эйдоса слова, реализуя сущностные его определения как Творца, обладающего безграничной властью (*Всесильный, Властелин*); всеобщего источника жизни (*Всеобщий наш отец*) и Владыки дней земных конкретного человека; высшей иерархической субстанции (*Царь небесный*) при оппозиции к земной иерархии (царь земной) или в нейтрально-интимной ипостаси (*Боже, Господи*).

Эмоционально-оценочное отношение человека к миру в молитвенном дискурсе отражает категория эмотивности. В молитвах находит выражение вся палитра человеческих чувств и эмоций: от восторга, ликования до печали, отчаяния и гнева. Эмоционально-смысловую доминанту в текстах молитв составляют, как правило, настроения неудовлетворенности своим положением (*жалок, болен духом, слаб, унижен*). Эмотивность реализуется в молитвах с помощью эмотивной лексики (*отрада, отчаяние, сжался, радость*), междометий (*«О если б только луч, о если б только знак»*) [6, с. 361], инверсий (*«Любоначалия, змеи сокрытой сей и празднословия не дай душе моей»*) [7, с.108], восклицательных предложений, риторических вопросов, повторов, параллельных конструкций (*«Царь небес! Успокой дух болезненный мой!»*) [3, с.403].

С точки зрения темпоральной перспективы молитва вневременна – она представляет вечные, непреходящие ценности. Для молитвенного дискурса релевантны сакральное, природное, историческое и индивидуальное время.

Сакральное время в молитве детерминирует и все другие виды времени. Маркерами выражения сакрального времени в молитвенных текстах являются: 1) глаголы в форме настоящего времени (*шлю, дерзаю, терплю, ищу, молюсь*); 2) прилагательные и наречия с временной семантикой постоянства (*вечный, тленный, проходящий, скоро, ныне, присно, во веки веков*); 5) глаголы прерывного действия в инфинитиве (*«Господи! Ты видишь, я устала воскресать, и умирать, и жить»*) [2, с. 118]; 6) религиозная лексика, библеизмы, старославянизмы (*ниспадать, воззвать, жизнь, битва, святыня, образ, лик, лоно*).

Природное время в молитвах отражает ритмы сезонных процессов, которое определяется солнечными и лунными циклами, например, «Утренняя молитва» Е. Баратынского, «На сон грядущий» Н. Огарёва. Историческое время вместе с тем представлено малоупотребительной, устаревшей лексикой и прецедентными именами, прецедентными топонимами: *Христос, Иисусе, Иуда, Пётр, Вячеслав покровитель, Пилат, Голгофа, Рай, Иерусалим*.

Индивидуальное время, сопряженное с этапами жизни человека, обозначено в молитвах биологическим временем, связанным с возрастом, рождением, детством, смертью. Категория темпоральности маркируется формами глагола; в основном используется презенс несовершенного вида, описывающий события, происходящие в мире в данный момент.

Таким образом, молитвенный дискурс имеет ряд отличительных характеристик и занимает свое особое место среди других типов дискурсов: 1) к числу его участников относится Бог как сверхъестественное существо, сверх-адресат, к которому обращены молитвы. Субъект молитвенного действия является одновременно субъектом и объектом охранного воздействия (отсюда внутренний диалогизм молитвенного события); 2) как коммуникативный акт прямого речевого воздействия молитвенный дискурс обладает автореферентной природой, свидетельствует о собственной событийности, следовательно является перформативом; 3) обладает особенной «магической функцией» при условии, «что адресат речи – это не собеседник, грамматическое 2-е лицо, а неодушевленное или неведомое 3-е лицо, возможно, высшая сила» [8, с. 200]. При этом, обязательно наличие возвеличивающих характеристик и специальные формулы восхваления – такие, как, например, *Всемогущий, Великий*. Особенности реализации молитвенного дискурса зависят также от

эволюции эстетико-религиозных взглядов поэта, его отношения к сакральному слову и к вере в целом.

Список использованной литературы:

1. Анненский И. Избранные произведения. – Л.: Художественная литература, 1988. – 736 с.
2. Ахматова А. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель, 1976. – 560 с.
3. Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений. – Л.: Советский писатель, 1989. – 464 с.
4. Глинка Ф.Н. Избранные произведения. – Л.: Советский писатель, 1957. – 502 с.
5. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Том. 1. Стихотворения. – Изд-во: Пушкинский Дом, 2014. – 776 с.
6. Мережковский Д.С. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. – 927 с.
7. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17-ти т. – М.: Воскресенье, 1996. – 679 с.
8. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – 473с.

© Барбун В.В., Победаш Е.В., 2022

УДК 821.161.1

Петишева Виктория Анатольевна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, РФ

Белоусова Мавлида Идрисовна

МБОУ Средняя образовательная школа № 2
с. Актаныш, РФ

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ПОЖАР»

Аннотация

В работе рассматриваются мотив одиночества, а также художественные особенности повести В. Распутина «Пожар». Дается характеристика основы сюжета его произведения. Делается акцент на центральной фигуре книги – Иване Петровиче Егорове.

Ключевые слова

В. Распутин, философская проза, авторская позиция, архетип, мотив одиночества, одинокий человек, трагедия главного героя

Petisheva Victoria A.

Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla
Ufa, Russian Federation

Belousova Mavlida I.

MBEI Secondary Educational School № 2
village Aktanush, Russian Federation

THE MOTIVE OF LONELINESS IN V. RASPUTIN'S STORY «FIRE»

Abstract

The paper considers the motive of loneliness, as well as the artistic features of V. Rasputin's story

«Fire». The characteristic of the basis of the plot of his work is given. Emphasis is placed on the central figure of the book – Ivan Petrovich Egorov.

Keywords

V. Rasputin, philosophical prose, author's position, archetype, motive of loneliness, lonely person, tragedy of the protagonist

Одинокий человек – «сквозной» образ «Пожара» (1985), литературный архетип, определивший структуру, направление и характер движения сюжета распутинской повести. Современные словари литературных терминов в слово «архетип» (от греч. *arche* – «начало» и *typos* – «образец») вкладывают понятия «первообраз», «праформа», «первичные тип, идея». Важнейшими чертами архетипа наряду с первичностью и абстрагированностью, являются его наследственность, типологическая повторяемость и вариативность неизменности. Достаточно отметить, что повествование о душевном состоянии Ивана Петровича обрамляет произведение, усиливая его внутренние и социальные конфликты. В первой главе повести буквально все: форма и содержание, авторская позиция и эмоциональный настрой текста подчинено стремлению повествователя передать душевный дисбаланс и физическое бездомье героя, ищущего и не находившего себя в хаотичном, противоречивом мире. В эпиграфе – своеобразной художественной концепции и ключе к общему смыслу произведения в экзистенциальном ракурсе выражено авторское понимание основного замысла: «Горит село, горит родное... // Горит вся родина моя // Из народной песни» [1, С. 357].

Эмоционально-содержательному развитию внешнего сюжета повести способствует пейзажное описание – конкретное с точки зрения земного времени – ранняя весна; географически узнаваемое – берег могучей Ангары, но какое-то смутное и мерцающее: «Вечер был мякотный, тихий... Как растеплило днем, так и не поджало и вроде не собиралось поджигать. Мокрый снег и по твердой дороге продавливался под ногами, оставляя глубокие следы; продолжали булькать, скатываясь под уклон, ручейки. В загустевших чистой синью бархатных сумерках все кругом в это весеннее половодье казалось затопленным, плавающим беспорядочно в мокрени <...>» [1, С. 357-358].

Движение мотива одиночества идет на фоне социальных сюжетных конфликтов-столкновений сосновцев с огнем. «Нередко знаками разрушения быта и нравов героев, их семейных связей и традиций, утверждения нравственного бездомья и духовного одиночества персонажей выступал образ огня» [2, С. 66]. В унисон реальным событиям размышления героя о прожитом окрашены в трагические тона. Эмоционально-психическое состояние героя адекватно первичной установке повествователя: в завтрашний день, констатируется в начальной главе повести, Ивану Петровичу верилось с трудом, «<...> какое-то недоброе удовольствие чувствовалось в том, что не верилось» [1, С. 357].

Примечательно, с тех пор, как главный герой потерял жилище, он каждодневно готовился в путь для поиска нового дома. Отметим, что мифологема «путь» в мифопоэтических, фольклорных и религиозных источниках обозначает линию поведения (часто нравственного или духовного). В мифопоэтических и религиозных моделях мира мифологема «путь» ассоциируется с подвигом, подвижничеством героя. «Конец пути – цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира, либо то препятствие (опасность, угроза), которое, будучи преодолено или устранено, открывает доступ к этим ценностям» [3, С. 352]. С древнейших времен этот фольклорный образ ассоциировался в сознании людей с поисками правды и кривды. Путь ищущего героя, как правило, был непредсказуем и полон неожиданностей: перекрестков и развилочек, огненных рек, драконов и змей и т.п. Преодолеть путь – значит познать вечные проблемы бытия: жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть и др.

Таким образом, в повести В. Распутина «Пожар» отчетливо проявились элементы поэтики

экзистенциального типа мышления, важнейшей составляющей которого является «<…> экзистенциальная ситуация выбора» [4, с. 147]. Она проявляется во всех уровнях повести – от литературных конфликтов и концепции героев, стилевой доминанты и сюжетно-композиционной специфики до жанрово-видовой принадлежности произведения. С чувством глубокой озабоченности писатель изобразил негативное отношение селян и заготовителей леса к социально-экономическим порядкам периода первых послевоенных десятилетий. При этом автора повести волнуют и общественные противоречия, и внутреннее состояние близких ему героев, их решительные попытки противостоять изъятиям жизни, парадоксальным условиям времени.

Список использованной литературы:

1. Распутин В.Г. Пожар. [Текст] / В.Г. Распутин. Собр. соч.: В 3-х т. – Т. 2. – М., 1994.
2. Петишева В.А. Романы Л.М. Леонова 1920-1990-х годов: эволюция, поэтика, структура жанра [Текст] / В.А. Петишева, М.: Издательство МПГУ, 2006. – 348 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. [Текст] // Гл. ред. С.А. Токарев. – Т. 2. – М., 1992.
4. Вахитова Т.М. Природные стихии в творчестве Леонида Леонова [Текст / Т.М. Вахитова] // Русская литература. – 2005. – № 3.

© Петишева В.А., Белоусова М.И., 2022

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 346

Гамбулатов Тимур Русланович

Магистрант 2 курса

Научный руководитель: Чочуева Зульфия Азреталиевна

к.ю.н., доцент

Северо-Кавказская государственная академия

г. Черкесск, РФ

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОМ ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация

В статье проводится анализ правовой природы судебного штрафа, а также устанавливается его связь с государственным принуждением. В настоящее время в российском уголовном законодательстве первостепенное значение придается выбору правильных мер и методов уголовно-правового воздействия с целью достижения целей наказания и эффективной борьбы с преступлениями. Институт судебного штрафа, как отмечает автор, выступает возможным способом освобождения от уголовной ответственности лица с соблюдением ряда обязательных условий.

Ключевые слова:

наказание, ответственность, штраф, судебный штраф, преступление, меры уголовно-правового характера, борьба с преступлениями.

Gambulatov Timur Ruslanovich

2nd year Master's student

Scientific supervisor: Candidate of Law, Associate Professor

Chochueva Zulfiya Azretaliyeva

North Caucasus State Academy Cherkessk, Russia

ON THE QUESTION OF THE VOLUNTARY OR COMPULSORY NATURE OF A COURT FINE

Abstract

The article analyzes the legal nature of the judicial fine, and also establishes its connection with state coercion. Currently, the Russian criminal legislation attaches paramount importance to the choice of the right measures and methods of criminal legal influence in order to achieve the goals of punishment and effective fight against crimes. The institution of a judicial fine, as the author notes, is a possible way to release a person from criminal liability in compliance with a number of mandatory conditions.

Keywords:

punishment, responsibility, fine, judicial fine, crime, measures of a criminal-legal nature, combating crimes.

Достаточно четко в законодательстве многих стран мира прослеживается стремление к гуманизации уголовно-правовых норм, в том числе и в Российской Федерации. С такой целью в уголовное законодательство предлагается введение новых правовых институтов, отвечающих требованиям эффективного уголовно-правового воздействия, и в то же время способные устранить преступные последствия совершенного общественно опасного деяния. И как об этом пишет Е.В. Попаденко: «Новые институты должны предусматривать все вопросы, затрагивающие возмещение причиненного преступлением ущерба потерпевшему, удовлетворение интересов пострадавшей

стороны, что в своей совокупности позволит избежать более строгого наказания» [13, 115].

По пути гуманизации уголовного закона продвигается и уголовная политика России. Законодатель предлагает возможность применения к виновному лицу менее строгих мер уголовно-правового характера, которые способны нейтрализовать преступность деяния, а также достичь установленных целей наказания путем создания и развития новых институтов уголовного права.

Собственно, именно с такой целью на основании Федерального закона № 323 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» появился в уголовном законе совершенно новый институт – судебный штраф, который был размещен в разделе Общей части УК РФ, посвященном иным мерам уголовно-правового характера. Некоторые положения института судебного штрафа нашли отражение и внутри нормы, регламентированной ст. 76.2 УК. Законодательное закрепление судебного штрафа как самостоятельной главы, а также внутри конкретной статьи УК говорит о необходимости рассмотрения данного института с различных позиций.

Исходя из позиции законодателя, на основании статьи 104.3 УК РФ, «судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб, или иным образом загладило причиненный преступлением вред» [1].

В уголовно-правовой теории есть мнение, что категория «иные меры уголовно-правового характера» представляют собой самостоятельный институт права, который состоит из трех элементов:

- конфискация имущества;
- судебный штраф;
- принудительные меры медицинского характера.

Наибольшее распространение получили понятия, представленные авторами, где иные меры уголовно-правового характера понимаются как меры, применяемые к лицам, совершившим преступление [11, 59]. Более широкое толкование предложено В.Н. Додоновым: «Иная мера уголовно-правового характера – это любой вид государственного принуждения, применяемого на основании судебного решения к лицу в связи с совершением им или другим лицом уголовно-наказуемого деяния, в котором выражается реакция государства на совершенное деяние» [4, 346].

Есть различные споры и по поводу видов мер, включенные в «иные меры уголовно-правового характера». Большинство специалистов в области уголовного права сводятся в мысли о том, что к таковым можно отнести три категории видов, указанных законодателем в УК РФ: принудительные меры медицинского характера, судебный штраф и конфискация имущества. Но также есть ученые, которые к иным мерам уголовно-правового характера относят виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, правила назначения наказаний и др. [3,6,7,8,14] Полагаем такую позицию не совсем правильной, поскольку в таком понимании иных мер уголовно-правового характера отсутствует разграничение их с наказанием и уголовной ответственностью. Также приведем третью позицию, где авторы более узко раскрывают виды иных мер уголовно-правового характера, к которым относят принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, судебный штраф, а также принудительные меры воспитательного воздействия [12].

В любом случае, как нам представляется, рассмотрение института судебного штрафа внутри системы иных мер уголовно-правового характера является верной, что не противоречит мнению всех ученых.

В рамках проводимого нами исследования возникает вопрос о том, является ли судебный штраф мерой принуждения.

Процессуальный порядок применения на практике положений, регламентирующих судебный

штраф, указывает на прекращение уголовного дела и (или) преследования в отношении виновного лица. При этом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, судебный штраф не может применяться в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) не хочет этого (ч. 2 ст. 27 УПК РФ) [2]. То есть меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа назначаются только с волеизъявления самого лица, признанного виновным в совершении преступления. Такое согласие стоит выражать на стадиях предварительного расследования:

- 1) предварительного расследования для вынесения постановления о прекращении уголовного дела;
- 2) предварительного расследования для вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого);
- 3) при рассмотрении уголовного дела непосредственно в суде.

И как верно об этом пишет Р.В. Мазюк: «Инициатором применения указанных норм на любой стадии движения уголовного дела в большинстве случаев выступает сторона защиты обвиняемого» [10, 27].

Из этого следует, что виновное в совершении преступления лицо, добровольно и самостоятельно решает вопрос о том, будет ли в отношении него назначено наказание или применены меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В случае выбора в пользу судебного штрафа рассматривается судом вопрос о соответствии оснований и условий применения указанного института совершенному преступлению, тем самым рассмотрев возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания.

После принятия судом решения об освобождении лица от уголовной ответственности у него возникает обязанность, выраженная в необходимости уплаты денежного штрафа. В случае неуплаты судебного штрафа, ранее назначенное судом постановление отменяется, и уголовное дело рассматривается по правилам общего порядка. Получается, что судебный штраф не взыскивается принудительно, а уплачивается в добровольном порядке и отменяет свое действие в случае неуплаты. Сделаем вывод о том, что обстоятельство, свидетельствующее об уплате или неуплате судебного штрафа, прямо указывает на отношение освобожденного от ответственности лица к возникшей перед государством (судом) обязанности.

Таким образом, вышеуказанные нами факты делают возможным заключить, что в судебном штрафе отсутствует признак государственного принуждения, который существенным образом отличает его от иных мер уголовно-правового воздействия. То есть, как назначение судебного штрафа является выбором подозреваемого (обвиняемого), так и его уплата или неуплата является добровольной и не взыскивается судом (государством) принудительно.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
3. Данелян Р. С. К вопросу о системе иных мер уголовно-правового характера // Российский судья. 2013. № 2. С. 41.
4. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 346.
5. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 94.
6. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 21.

7. Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. 2016. № 2. С. 100-101.
8. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 56–57.
9. Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59.
10. Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 27.
11. Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. № 1. С. 116.
12. Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
13. Попаденко Е. В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 115.
14. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004. С. 28-29.

© Гамбулатов Т.Р., 2022

Демьяненко Валентина Владиславовна

Студентка 3 курса

Юридического факультета им. А. А. Хмырова

Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Васильев Алексей Михайлович

профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор

исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», в г. Краснодаре член РАЮН,

адвокат Армавирской коллегии адвокатов «Правовая защита»

alexey771977@mail.ru,

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов, которые связаны с фальсификацией доказательств. В работе обозначается причина латентности фальсификации доказательств, анализируется круг субъектов преступления при фальсификации по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности, рассматриваются способы фальсификации доказательств и делаются предложения по усовершенствованию определённых аспектов в законодательстве.

Ключевые слова:

уголовное дело, фальсификация, доказательства, уголовная ответственность, защитник, обвиняемый.

FALSIFICATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CURRENT ISSUES

Abstract

This scientific article is devoted to the study of controversial issues related to the falsification of evidence. The paper identifies the reason for the latency of falsification of evidence, analyzes the range of subjects of crime in the case of falsification in a criminal case and the results of operational investigative activities, discusses ways of falsifying evidence and makes proposals to improve certain aspects of legislation.

Keywords:

criminal case, falsification, evidence, criminal liability, defender, accused.

Доказательства — это сведения о фактах, получаемые с помощью средств и способов, допускаемых законом, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Посредством осуществления правосудия гарантируется защита прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Задачи развития судебной системы Российской Федерации обозначены следующим образом: «обеспечение открытости и доступности правосудия», «создание необходимых условий для осуществления правосудия», «обеспечение независимости судебной власти» и иные [1. С. 187-195]. Успеха по этим направлениям можно добиться только при соблюдении ряда условий, к числу которых, по всей видимости, относится и обеспечение законности доказывания по всем категориям дел, рассматриваемым в суде. Актуальность выбранной заключается в следующем: изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда невиновные подвергаются уголовному преследованию и наказанию, зачастую связанному с лишением свободы, что противоречит правовой политике по охране прав и свобод граждан. Одним из видов преступных злоупотреблений является фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), т.е. деяния, предусмотренные ч. 2-4 ст. 303 УК РФ, о распространённости которых свидетельствуют официальные данные ФКУ ГИАЦ МВД РФ, согласно которым прослеживается устойчивая многолетняя тенденция увеличения находящихся в производстве уголовных дел и материалов по ст. 303 УК РФ, число которых за последние 10 лет возросло более чем в два с половиной раза (с 410 – в 2008 г. до 1035 – в 2020 г.) [2. С. 67-72]. При этом судебно-следственная практика свидетельствует о том, что данные преступления имеют высокую латентность вследствие сложности их выявления. В процессе их расследования допускаются ошибки, в результате чего значительная часть уголовных дел о выявленных фактах фальсификации не направляется в суд, а выносится постановление об отказе в возбуждении, приостановлении производства либо прекращении уголовного дела. Эти ошибки и сложности породили криминальную ситуацию, требующую для её разрешения принятия дополнительных неотложных организационно-управленческих мер, направленных на повышение эффективности борьбы с рассматриваемым видом преступлений.

Доказательствами вины обвиняемого по уголовному делу могут являться любые сведения, на основании которых можно установить его причастность к вменённому преступлению. При этом такие сведения должны быть собраны и закреплены в материалах уголовного дела предусмотренным законом образом. Если же порядок сбора и закрепления доказательств нарушен, то такие доказательства не могут использоваться при доказывании и являются недопустимыми.

В соответствии со ст. 303 УК РФ фальсификация доказательств является уголовно-наказуемым

деянием. Фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств. Способы фальсификации могут быть самыми разнообразными: 1) подбрасывание наркотиков, патронов, меченых денег; 2) изобретение сложной «инсценировки преступления»; 3) оформление протокола следственного действия без фактического проведения самого следственного действия; 4) проведение вместо реального следственного действия его имитации (например, осмотр места происшествия или проверка показаний на месте проводится в другом месте, а не там, где, возможно, было совершено преступление); 5) внесение в протокол реально проведённого следственного действия сведений о лице, реально не принимавшем в нём участие (чаще всего – о понятых, реже – об адвокатах-защитниках); 6) протоколы допросов от имени вымышленных свидетелей; 7) фальсификация показаний засекреченных свидетелей; 8) замена всего протокола или подмена отдельных листов в протоколе; 9) исключение доказательств из дела (в т. ч. ссылок на них в протоколах других следственных действий) и т.д. [3. С. 185-188].

Изучив судебную практику, можно сделать вывод о том, что количество дел по статье 303 УК РФ «Фальсификация доказательств» незначительное и за данное деяние суд назначает, как правило, довольно мягкое наказание.

Около 60-70 дел в год рассматривают суда по ч. 2-4 ст. 303 УК РФ. В целом по ч. 2. ст. 303 УК РФ суды чаще всего назначают условное лишение свободы. Вторым по частоте назначения наказания является ограничение свободы. Условное лишение свободы назначается чаще всего и по ч. 3 ст. 303 УК РФ, хотя формально это преступление относится к категории тяжких [4].

По ч. 2 ст. 303 УК РФ часто применяются судебные штрафы (в 2020 г. – в 10 из 37 случаев по ч. 2 ст. 303 УК РФ, дошедших до суда), в том числе в случаях массовых фальсификаций.

Причины такого положения дел кроются в том, что 1) доказательства формируются под контролем лица, имеющего специальную подготовку, контролирующего ситуацию по делу и обладающего определённым ресурсом для воспрепятствования обнаружению и доказыванию фальсификации (доказательства формируются под контролем представителей власти – это следователи, дознаватели и т.д.);

2) от 55 % до 70 % уголовных дел рассматривается в особом порядке (без исследования доказательств), что объективно ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств [5. С. 55-58];

3) суды отдают приоритет досудебным доказательствам перед судебными и в целом лояльно относятся к таким способам «мягкой» фальсификации доказательств, как, например, дублирование показаний разных свидетелей из протокола в протокол, дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз и т.п.

На основании вышеизложенного автором настоящей научной статьи выявлены следующие способы противодействия и выявления фальсификации доказательств: 1) Так как суды крайне скептически относятся к тем документам, которые представляет адвокат – необходимо, чтобы следователь заверил все копии материалов уголовного дела, которые находятся в распоряжении адвоката [6. С. 249-261].

Так, в порядке ст. 125 УПК РФ можно обжаловать:

- постановления о возбуждении уголовного дела (постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 23.03.1999 г., определения Конституционного Суда РФ № 300-О от 27.12.2002 г. и № 385-О от 22.10.2003 г.);

- постановления о продлении сроков следствия (определение Конституционного Суда РФ № 667-О-О от 26.05.2011 г.)

2) Подача ходатайства от подзащитного о проведении следственных действий и гласных ОРМ в

отношении него только с конкретным адвокатом – защитником (Обоснование - Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 г. Определение Конституционного Суда от 15.11.2007 г. № 924 –О-О) [7].

Одновременно с ходатайством от подзащитного подаётся ходатайство от адвоката следующего содержания: «Прошу меня заблаговременно предупреждать о следственных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятиях с ФИО по телефону...В случае отказа ФИО от моей помощи прошу, чтобы этот отказ был произведён в моём присутствии или в присутствии другого адвоката, приглашённого ФИО в рамках защиты по соглашению».

3) Использование технических средств при проведении следственного действия. УПК РФ не содержит положений, представляющих следователю полномочий разрешать или запрещать другим участникам следственного действия использовать технические средства. Защитник вправе использовать любые не запрещённые УПК РФ средства и способы защиты (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). В УПК РФ не установлен запрет на применение защитников технических средств при проведении следственных действий.

Подписывать необходимо каждый лист протокола, а в графе «замечания» указывать следующее: «Обвиняемым и защитником подписана каждая страница протокола (всего - на ... страницах). Обвиняемый и защитник от подписания протокола не отказывались. Дописываний и исправлений на момент подписания протокола обвиняемым и защитником с 2020 года не имеется» [8. С. 761-766].

4) Адвокатские запросы в СИЗО о том, кто посещал обвиняемого в определённые даты (даты проведения следственных действий с другими адвокатом; дата, в которые по словам подзащитного, его без адвоката посещали оперативники или следователь). Посещение подзащитного.

В качестве примера можно привести следующую судебную практику:

- В протоколе допроса указано, что адвокат участвовал в следственном действии, и проставлена его подпись. Согласно журналу регистрации выводов из камер ИВС в это время адвокат участвовал в другом допросе по другому делу. Итог-Отмена приговора (постановление Президиума Московского областного суда от 26.12.2018 по делу № 44у-272/2018).

- Адвокат. Вступивший в дело позже, по адвокатскому запросу получил ответ из УМВД о том, что адвокат, ранее осуществлявший защиту, в дни проведения следственных действий на территорию УМВД не проходил. Итог-Отмена приговора (постановление Президиума Московского городского суда от 04.12.2018 по делу № 44у-699/2018).

5) Меры реагирования на показания, сфальсифицированные при предыдущем адвокате (в зависимости от ситуации и тактики реализуются на предварительном расследовании или в суде) [9. С. 106-111]:

- получение сведений о посещении адвокатом и следователем СИЗО или следственного органа в тот день и в то время, которые указаны в протоколе;

- получение сведений об этапировании или выводе подзащитного для проведения следственных действий;

- отрицание подзащитным подлинности записи в протоколе и отказ от ранее данных показаний со ссылкой на фальсификацию протокола при дополнительном допросе;

- заявление подзащитного о возбуждении уголовного дела по ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ;

-ходатайство подзащитного о проведении почерковедческой экспертизы;

- жалоба подзащитного в адвокатского палату;

- ходатайство о признании протокола следственного действия недопустимым в качестве доказательства.

6) Чаще всего фальсификация показаний свидетелей выявляется в суде в ходе их допроса.

При неявке в суд можно оглашать показания свидетеля только при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренным законом способами (ч. 2.1. ст. 281 УПК РФ).

Реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по её мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами (Определение КС РФ № 2252-О от 10.10.2017 г).

7) Необходимо проводить также такую подготовительную работу, как:

- получение сведений о посещении свидетелем следственного органа в тот день и в то время, которые указаны в протоколе;

- проверка проживания лица по определённому адресу;

- получение заключения специалиста:

Нельзя согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что заключения специалиста не следует принимать во внимание в силу того, что они «получены вне рамок судебного разбирательства и с нарушением установленного порядка проведения судебных экспертиз». Такой вывод противоречит положениям ст. 53, 58, 86 УПК РФ, согласно которым защитник вправе собирать доказательства, в том числе путём получения заключения специалиста (апелляционное определение СКУД ВС РФ от 24.01.2018 по делу № 73-АПУ17-25);

- устранение противоречий в протоколах допроса и т.д.

На взгляд авторов данной научной статьи было бы полезно изменить в правовом регулировании следующие аспекты: 1) ввести в УПК РФ специальную процедуру проверки заявления о фальсификации при рассмотрении «основного» уголовного дела; 2) отменить норму об использовании фотосъёмки вместо понятых (ч. 1.1 с. 170 УПК РФ), сохранив такую возможность только для труднодоступной местности или в условиях, опасных для жизни и здоровья людей; 3) перевести ч. 3 ст. 303 УК РФ в категорию тяжких преступлений, увеличив максимально возможный срок наказания с 5 до 6 лет лишения свободы (т.е. исключить возможность прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа).

Список использованной литературы:

1. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Safety issues of the russian educational system / Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
2. Tilebergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-188.
4. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС: КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11632/
5. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
6. Tilebergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // Man in India. 2017. Т. 97. № 4. С. 249-261.
7. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС: КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_41817/

8. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.

9. Зубарева К.В., Васильев А.М. Уголовный закон и его основные критерии // В сборнике: Теоретические и практические аспекты формирования и развития "Новой науки", сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106-111.

©Демьяненко В.В., Васильев А.М., 2022

ПЕДАГОГИКА

Айтимов Айбек Айтмурат улы,
студент 2 курса,
Научный руководитель: Ерлепесова Хадиша,
преподаватель,
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
г. Нукус, Узбекистан

ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

В статье рассматривается определение путей оптимизации физкультурно-спортивной деятельности студентов в условиях вуза.

Ключевые слова

Физическое воспитание, стимулирование, валеологическое образование,
двигательная активность, оздоровительная результативность.

Aitimov Aibek,
2nd year student,
Yerlepesova Khadisha,
scientific director, lecturer,
Nukus State Pedagogical Institute named Ajiniyaz,
Nukus, Uzbekistan

INFLUENCE OF PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITY ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL READINESS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

The article discusses the definition of ways to optimize the physical culture and sports activities of students in the conditions of the university.

Keywords

Physical education, stimulation, valeological education, physical activity, health-improving performance.

Физическое воспитание как составная часть системы подготовки будущих специалистов требует совершенствования в русле современной концепции развития вузов. Студенты как будущие специалисты с высшим образованием во многом определяют будущее страны, поэтому они должны обладать не только высоким уровнем профессиональной подготовленности, но и физически выносливыми, работоспособными и здоровыми.

Изменения критериев оценки студентов по физическому воспитанию – это отказ от оценки по уровню физической подготовленности, предпочтение фиксации личного прогресса соответствующих показателей, всестороннее стимулирование приобретения специальных знаний и двигательных способностей для самостоятельных занятий спортом, поддержание постоянного интереса к ним [1].

Сегодня учеными разработаны новые подходы к улучшению качества физического воспитания в высших учебных заведениях. Ими доказано, что оптимизация физкультурно-оздоровительной работы

в высших учебных заведениях возможна через валеологическое образование; рекомендовано разное соотношение средств оздоровительной тренировки в зависимости от уровня морфо-функционального состояния студентов; разработано программа физического воспитания студентов с учетом установленных типологических особенностей.

Во многих вузах руководство пытается усилить оздоровительную результативность физического воспитания путем расширения спортивных отделений и введения спортивной специализации.

Сегодня в теории и практике физического воспитания ведутся дискуссии в соответствии с средствами, которые необходимо использовать в процессе физического усовершенствования студентов высших учебных заведений в условиях кредитно-модульной системы. Однако, несмотря на значительный объем изучаемых направлений по физическому воспитанию студенческой молодежи вопросы средств, которые используются непосредственно в процессе физического воспитания, требуют более основательного изучения [2].

Традиционная организация, содержание и методы теоретико-методического обеспечения физического воспитания в высших учебных заведениях недостаточно отвечают современным требованиям и не обеспечивают всестороннюю подготовку будущего специалиста, способного на высоком профессиональном уровне решать производственные проблемы. Кроме того, необходимость изменения акцентов в физическом воспитании студенческой молодежи усиливается переходом к кредитно-модульной системе обучения.

Выводы. Итак, анализ научно-методической литературы и практики свидетельствует, что вопросы организации физкультурно-оздоровительной деятельности в вузе требуют изменений, сущность которых должна сводиться к формированию физической культуры личности. В учебном процессе целесообразно отказаться от принудительного содержания физического воспитания и обратиться к личности студента, его интересам и потребностям в сфере физического и духовного воспитания. Активность в физкультурно-оздоровительной деятельности - необходимое условие гармоничного развития студенческой молодежи, которая приобретает качество целенаправленного влияния на конкретного человека согласно его потребностям.

Список использованной литературы:

1. Виноградов П.А. Основы физической культуры и здорового образа жизни: учеб. пособие. - М., 1996.
2. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие. - М., 2001.

© Айтимов А., 2022

Доцанова Камила,
студентка 2 курса,

Научный руководитель: Ерлепесова Хадиша,
преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
г. Нукус, Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВЫ ИХ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В статье рассматривается определение педагогических условий формирования двигательной

компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе.

Ключевые слова

Здоровье, психофизическое состояние, профессиональная деятельность,
двигательная компетенция, дееспособность.

Doshchanova Kamila,

2nd year student,

Yerlepsova Khadisha,

Scientific supervisor, lecturer

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz,

Nukus, Uzbekistan

**FORMATION OF THE KEY MOTOR COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF PHYSICAL EDUCATION AS THE BASIS OF THEIR HEALTH**

Abstract

The article deals with the definition of pedagogical conditions for the formation of motor competence of students in the process of physical education at the university.

Keywords

Health, psychophysical condition, professional activity, motor competence, capacity.

В последнее десятилетие состояние здоровья студентов вызывает беспокойство педагогического сообщества. По оценкам специалистов, студенческая молодежь относится к группе населения с повышенным риском заболеваний. Специалисты констатируют неуклонную положительную динамику количества студентов, направленных для занятий физическим воспитанием.

Считается, что такая тенденция обусловлена, наряду с отклонениями в состоянии здоровья, недостаточным уровнем их двигательной компетенции как главенствующего условия поддержания должного уровня психофизического состояния. Формирование двигательной компетенции у студентов как современного и продуктивного направления в физическом воспитании будет способствовать необходимому усвоению профессионально-прикладных качеств у студентов. В свою очередь, последнее является ключевым фактором обеспечения готовности студентов к будущей профессиональной деятельности [1].

Теоретически актуальность вопроса результативного формирования двигательной компетенции у студентов обусловлена гуманистически ориентированной парадигмой, где создание гармонично развитой личности в процессе профессионального становления в вузах невозможно без формирования двигательной компетенции как ключевого условия сохранения здоровья. Двигательная компетенция рассматривается как одна из приоритетных, имеющая жизненно важное значение для студентов в процессе их профессионального становления в вузах.

Вопросы программно-методического обеспечения формирования двигательной компетенции у студентов в процессе физического воспитания являются предметом ряда научных исследований. Впрочем, на сегодняшний день экспериментальные поиски ученых сосредоточены относительно контингента основных медицинских групп. В научном наследии достаточно дискретно обоснованы и исследованы аспекты вопросов двигательной компетенции у студентов [2].

В то же время специалисты отмечают, что дефицит двигательной активности студентов, низкий уровень физической подготовленности и физического здоровья свидетельствуют об отсутствии надлежащих педагогических условий формирования двигательной компетенции в процессе физического воспитания в вузах.

Формирование двигательной компетенции обеспечивает сохранение и укрепление здоровья студентов. Это предполагает удовлетворение естественных потребностей молодежи в двигательной активности и обеспечение на этой основе необходимой им физической дееспособности. Собственно процесс обретения должного уровня двигательной компетенции направлен на улучшение и укрепление здоровья студентов.

Выводы. Двигательная компетенция студентов рассматривается как необходимое условие динамичного и продуктивного процесса физического воспитания в вузе. Формирование двигательной компетенции студентов, как организационно-педагогический процесс, обеспечивает сохранение и укрепление их здоровья.

Список использованной литературы:

1. Лубышева Л.И. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике. - М., 2017.
2. Стриханов М.Н., Савенков В.И. Физическая культура и спорт в вузах: учебное пособие. 2-е изд. - М., 2017.

© Дощанова К., 2022

Коробова Марина Алексеевна,
ОГАПОУ «Алексеевский колледж»
г. Алексеевка, РФ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Инновационная педагогическая деятельность в настоящее время является одним из главных компонентов образовательной деятельности любого учебного заведения. Для создания конкурентоспособного специалиста на рынке образовательных услуг необходимо предоставить основу, которая будет состоять именно на инновационной деятельности, направленная на профессиональный рост специалистов, а также педагогических работников – на творческую и личностную развитость, которая способствует повышению качества знаний обучающихся. Управление инновационными процессами в образовательной организации предполагает использование определенных критериев, позволяющих судить об эффективности того или иного нововведения. Следует принимать во внимание опыт исследований по педагогике, можно определить следующую совокупность критериев педагогических новшеств: новизны, оптимальности, высокой результативности, возможности творческого применения инновации в массовом опыте.

Ключевые слова

инновационная деятельность, инновационный процесс,
инновационный менеджмент

Korobova Marina Alekseevna,
 OGAPOU "Alekseevsky College"
 Alekseevka, Russia

INNOVATIVE PROCESSES IN THE EDUCATION SYSTEM

Annotation

Innovative pedagogical activity is currently one of the main components of the educational activity of any educational institution. To create a competitive specialist in the market of educational services, it is necessary to provide a basis that will consist precisely on innovative activities aimed at the professional growth of specialists, as well as teaching staff – on creative and personal development, which contributes to improving the quality of students' knowledge. The management of innovation processes in an educational organization involves the use of certain criteria that allow us to judge the effectiveness of a particular innovation. It is necessary to take into account the experience of research in pedagogy, it is possible to determine the following set of criteria for pedagogical innovations: novelty, optimality, high efficiency, the possibility of creative application of innovation in mass experience.

Keywords

innovation activity, innovation process, innovation management

Для преобразований в системе образования с целью ее адаптации к общественной жизни необходимы изменения в социальной-экономике. Инновационная деятельность требует новых приемов управления, методов средств и форм организации образовательного процесса, мониторинга вводимых информации.

Инновационный процесс – это обобщенная деятельность по созданию, освоению, распространению и использованию современных технологий. К ним могут относиться: методики, теории, технологии. От качества управления инновациями напрямую зависит эффективность использования инновационных процессов [1, с. 5].

Инновационный процесс в образовании – процесс совершенствования образовательной практики, развития образовательных систем на основе нововведений. Он отражает формирование и развитие содержания и организации нового [2, 365].

Под управлением инновационным процессом в общеобразовательной организации следует понимать определённое взаимодействие управляющих и управляемых оптимизацию образовательного процесса, направленную на повышение результата образования, воспитания и развития учащихся путём введения нового в цели, содержание и общеобразовательной организацией работы.

Колоссальное влияние на управление инновационными процессами оказывают различные факторы внешней и внутренней среды.

Главные задачи инновационного менеджмента представлены в таблице 1.

Таблица 1

Задачи инновационного менеджмента

разработка и осуществление единой инновационной политики;
определение системы стратегий, проектов, программ
формирование целевых групп, осуществляющих решение инновационных проектов, создание инновационной среды
контроль за ходом инновационной деятельности, а также обучение персонала

С помощью подходов в управлении развитии образовательной системы выделяют следующие

группы стратегий развития образовательной организации [3, с. 117]:

- 1) стратегия локальных изменений;
- 2) стратегия системных изменений;
- 3) стратегия модульных изменений.

Можно выделить основные элемент

Главные задачи инновационного менеджмента представлены в таблице 1. ы инновационного механизма, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Элементы инновационного механизма

инновационное законодательство
организационные формы инновационных отношений
методы управления, финансирования и оценки эффективности результатов инноваций
морально-психологические методы воздействия на инновационную активность
меры информационно-технологического оснащения инновационного процесса и др.

Аспектом управления будет являться эффективность инновационной деятельности, является организация работы субъектов инновационного процесса [5, с.89].

Для успешного управления инновационными процессами, необходимо осуществлять переход от работы с однородными коллективами к работе с многофункциональными коллективами; совершать переход к системному проектированию преобразовательных процессов.

Мероприятия по организации инновационного менеджмента должны быть неотъемлемой частью обычной, нормальной работы образовательной организации. Следует отметить, что важнейшим условием успешности инноваций является наличие в учреждении инновационной среды [6, с.365].

Предложенными мероприятиями по включению в инновационную среду можно выделить следующие:

- 1) способность педагогов к творчеству;
- 2) создание в коллективе дружеских отношений, налаженной обратной связи с обучающимися и родителями, а также наличие ценностных ориентаций.

Список использованной литературы:

1. Ауталипова Б.Ж. Педагогический менеджмент в организации среднего образования// Открытая школа.- 2019.
2. Гончаров М.А. Основы менеджмента в образовании: учебное пособие / М.А. Гончаров. – 3-е издание, стер. – М.: КНОРУС, 2018. – 476с.
3. Курлыкова А.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие/ А.В. Курлыкова. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА -М, 2020. - 176с.
4. Патрахина Т.Н. Менеджмент в образовании: учебное пособие. - Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2019. - 123с.
5. Петряков П.А. Образовательный менеджмент как объект междисциплинарных исследований / П.А. Петряков // Человек и образование. -2020.- №3(36).- С. 117-120.
6. Сластенен В.И., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность: учебное пособие.- М.: Магистр, 2018.- 431с.

©Коробова М.А., 2022

Салаева Мунира,
студентка 2 курса,
Научный руководитель: Ерлепесова Хадиша,
преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
г. Нукус, Узбекистан

КОРРЕКЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ С НЕДОСТАТКАМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В статье рассматривается разработка инновационной психолого-педагогической технологии студентов, освобожденных по состоянию здоровья от практических занятий по физическому воспитанию.

Ключевые слова

Психолого-педагогическая технология, мотивация, индивидуальные занятия, тренинг, конфликт.

Salaeva Munira,
2nd year student,
Yerlepesova Khadisha,
scientific supervisor, lecturer
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz,
Nukus, Uzbekistan

CORRECTIONAL DIRECTION OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AMONG STUDENTS WITH DEFECTIVE HEALTH

Abstract

The article deals with the development of an innovative psychological and pedagogical technology for students exempted from practical training in physical education for health reasons.

Keywords

Psychological and pedagogical technology, motivation, individual lessons, training, conflict.

Известно, что физическое воспитание является составной частью образования и воспитания, педагогическим, учебно-воспитательным процессом, направленным на овладение знаниями, умениями и навыками, что оказывает значимое влияние на физическое развитие человека, его воспитание в духе ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью его окружения. Такая миссия физического воспитания как учебной дисциплины нуждается в соответствующем психолого-педагогическом сопровождении.

Анализ различных литературных источников позволяет представить как гипотезу предположения, что наиболее перспективными для создания психолого-педагогической технологии занятий студентов, освобожденных по состоянию здоровья от практических занятий по физическому воспитанию, являются основные положения концепции и психолого-педагогической технологии физкультурного образования студентов. Важную для психологического сопровождения информацию содержат концепция психологического обеспечения физкультурного воспитания студентов и т.д [1].

Определяя задачи по формированию мотивации студентов к занятиям оздоровительной физической культурой, следует принимать во внимание замечания исследователей, которые подчеркивают необходимость создания надежного мотивационного потенциала к самостоятельным занятиям: «Мотив понимается как сложное интегральное (системное) психологическое образование, которое в своей структуре имеет три блока: 1) потребности; 2) внутренние фильтры; 3) задачи, которые могут удовлетворить потребность. Упрощение мотива к потребности ведет к тому, что положительные мотивы не сформированы у большинства студентов, в частности, отсутствуют внутренние фильтры.

Во время индивидуальных занятий и консультаций, как важный элемент психолого-педагогической технологии, стоит применять систему тренингов студентов. Известно, что тренинговая форма обучения строится на методике участия. Это значит, что студент должен быть не наблюдателем, а активным участником обучения [2].

В зависимости от цели и задач тренинга, на индивидуальных занятиях и консультациях студентов применяются такие его разновидности, которыми может овладеть каждый преподаватель физического воспитания:

- тренинг личного роста требуется для самосовершенствования, разрешения внутриличностных конфликтов и противоречий;

- психокоррекционный тренинг требуется для содействия коррекции психических процессов, тренировки определенных поведенческих качеств и способностей студентов.

Заметим, приобретенные студентами знания должны быть не самоцелью, а способствовать мотивации и положительному эмоциональному отношению к собственным физкультурно-оздоровительным занятиям; овладению умениями и навыками, необходимыми для самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий; дальнейшему поддержанию физического здоровья будущими выпускниками на достаточном уровне.

Выводы. Индивидуальный психологический подход к овладению физкультурного оздоровления в работе со студентами, имеющими различные заболевания, нуждается в разработке и внедрению методов и средств овладения содержанием физкультурного образования.

Список использованной литературы:

1. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка. - М., 2001.
2. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура, ее философия, определение и задачи. - СПб., 2009.

© Салаева М., 2022

МЕДИЦИНА

УДК 618.33

Фаизова Кира АртуровнаКазанский государственный медицинский университет
г. Казань, РФ**ЗАДЕРЖКА РОСТА ПЛОДА (ЗРП)****Аннотация**

Статья посвящена проблеме задержки роста плода, осложненной беременностью, факторам риска ЗРП, а также пусковых факторов развития плацентарной недостаточности, приводящей к ЗРП. Делается вывод о том, что крайне важный аспект – это состояние организма матери до зачатия, доказывається, что при различных заболеваниях и ухудшении здоровья женщины формирование эмбриона может происходить неправильно, что в конечном итоге может стать причиной ЗРП и даже гибели плода.

Ключевые слова

Беременность, синдром задержки развития плода, плацентарная недостаточность, классификация ЗРП, стадии ЗРП

Faizova Kira A.Kazan State Medical University
Kazan, Russian Federation**FETUS GROWTH REST****Abstract**

The article is devoted to the problem of fetal growth retardation, complicated pregnancy, risk factors for fetal growth retardation, as well as trigger factors for the development of placental insufficiency leading to fetal growth retardation. It is concluded that an extremely important aspect is the state of the mother's body before conception, it is proved that with various diseases and a deterioration in the health of a woman, the formation of an embryo can occur incorrectly, which ultimately can cause fetal growth retardation and even death of the fetus.

Keywords

Pregnancy, intrauterine growth retardation, placental insufficiency, classification of fetal growth retardation, stages of fetal growth retardation

Задержка роста плода (ЗРП) – это «осложнение беременности, в результате которого наблюдают отставание роста, массы плода и других фетометрических показателей от средних нормативных для конкретного срока беременности» [1, С. 6]. Это не самостоятельная нозологическая форма заболевания, а следствие различных патологических процессов, происходящих в системе «мать-плацента-плод».

«Многие авторы используют классификацию ЗРП, сходную с описанной в МКБ-10, но более адаптированную к практике:

1. Гипотрофический тип, или асимметричная форма: низкая масса тела при нормальной длине.
2. Гипопластический тип, или симметричная форма: пропорциональное уменьшение всех фетометрических параметров, характеризующееся как уменьшением массы тела, так и его длины.

3. Диспластический тип, или смешанная форма: непропорциональное отставание всех фетометрических параметров от нормативных значений, с преимущественным отставанием длины конечностей и размеров живота, характеризующееся значительным уменьшением массы тела, а также его длины» [1, С. 7].

В пренатальном периоде в зависимости от выраженности несоответствия фетометрических параметров и массы плода предполагаемому сроку беременности выделяют 3 степени ЗРП:

- I – отставание фетометрических показателей на 2 недели.
- II – отставание фетометрических показателей на 3-4 недели.
- III – отставание фетометрических показателей на 4 недели и более.

Пусковых факторов развития плацентарной недостаточности, приводящей к ЗРП, немало. Это могут быть плацентарные (дефекты пуповины и плаценты), экологические (неблагоприятное состояние окружающей среды, работа на вредных производствах и др.) и наследственные (генные и хромосомные нарушения, врожденные пороки развития) причины. Крайне важный аспект – состояние организма матери до зачатия: при различных заболеваниях и ухудшении здоровья женщины формирование эмбриона может происходить неправильно, с нарушениями клеточных и тканевых процессов, что в конечном итоге может стать причиной ЗРП и даже гибели плода. Иногда причиной ЗРП может стать социальное неблагополучие матери, когда беременная несбалансированно питается или элементарно недоедает.

В настоящее время выделяют три основные группы факторов риска ЗРП:

1. Материнские факторы риска:

- демографические: возраст 15-17 лет или более 30 лет, социально-экономический статус (профессиональные вредности, тяжелый физический труд, эмоциональное перенапряжение, курение, алкоголизм, наркомания, недостаточное питание), расовые и этнические особенности;
- конституциональные: генетические особенности матери и отца; рождение детей с малой массой тела в анамнезе;
- соматические заболевания матери: артериальная гипертензия, аутоиммунные заболевания, анемия, хронические сердечно-легочные заболевания, хронические заболевания почек, сахарный диабет с сосудистыми изменениями, хронические и острые инфекции и др.;
- акушерско-гинекологические факторы: инфантилизм, аномалии матки, дисфункция яичников, первичное бесплодие, привычное невынашивание беременности, врожденные пороки развития (ВПР), случаи перинатальной смертности в анамнезе;
- факторы, связанные с беременностью: ранний токсикоз, гестоз, угроза прерывания беременности.

2. Маточно-плацентарные факторы риска: инфаркты плаценты, аномалии развития плаценты, отслойка плаценты, ее вращение, гемангиомы, низкая плацентация, предлежание плаценты, плацентарный мозаицизм.

3. Плодовые факторы риска: конституциональные (генетические особенности, пол); хромосомные аномалии (трисомии, триплоидии, полиплоидии и др.); внутриутробные инфекции (ВУИ); пороки и аномалии развития плода, многоплодная беременность.

Известно, что смертность доношенных детей, родившихся с задержкой роста, в 3-8 раз выше, чем у нормовесных, и занимает второе место в структуре перинатальных потерь после недоношенности. У трети детей, родившихся с маленьким весом и ростом, отклонения в физическом развитии сохраняются до 1 года. Дети с задержкой роста входят в группу риска по поражениям центральной нервной системы, а количество младенцев с тяжёлыми психоневрологическими расстройствами может достигать 12-19%. У них часто наблюдают адаптационные срывы, ослабление

иммунитета, а значит, они подвержены простудным и инфекционно-воспалительным заболеваниям.

Диагностика ЗРП является одной из наиболее сложных в акушерстве. Несмотря на достаточно широкий спектр этиологических факторов, ретроспективный анализ свидетельствует, что почти в 50% случаев ЗРП фактор риска выявить не удастся. Следовательно, все беременные должны проходить тщательное клиническое, инструментальное и лабораторное обследование.

- Эхографическое исследование позволяет не только исключить большинство структурных аномалий, но и судить о характере роста плода по соответствию фетометрических данных сроку гестации.

- Допплерография позволяет оценить маточно-плацентарный и плодовой кровотоки, степень тяжести его нарушения и в случае развития ЗРП прогнозировать исходы беременности.

- С помощью кардиотокографии (КТГ) получают сведения о функциональном состоянии плода и его компенсаторных возможностях.

- Биометрические методы позволяют определить высоту стояния дна матки и измерить окружности живота. Также проводят ультразвуковую фетометрию с 20-ой недели беременности.

В большинстве случаев ЗРП развивается на ранних сроках беременности, однако диагностируют её чаще всего лишь во II–III триместрах, когда неблагоприятный процесс запущен и лечебно-диагностические мероприятия уже не окажут эффекта. «В современной медицине не существует средств, избирательно улучшающих маточно-плацентарный или плацентарно-плодовый кровоток. Вылечить ЗРП или хотя бы уменьшить тяжесть нарушения после 22 недель беременности практически невозможно. Единственное, чем можно предупредить гибель плода, – своевременное родоразрешение» [2]. Однако не стоит паниковать: такое решение специалисты принимают ради спасения жизни ребёнка и сохранения его здоровья. Если досрочное родоразрешение неизбежно (особенно при сроке до 34 недель и массе плода менее 2000 г), врачи подготовят малыша к появлению на свет и проведут все необходимые реабилитационные мероприятия.

Получается, что вылечить ЗРП нельзя, но можно предотвратить. Очень важно вовремя предупредить плацентарную недостаточность у женщин до беременности и на ранних её сроках. В идеале профилактика этого состояния должна стать продолжением прегравидарной подготовки каждой матери.

1. Важно изменить образ жизни матери, включив в него мероприятия по укреплению здоровья.

- Прежде всего, важно отказаться от вредных привычек, если они есть, – бросить курить и не употреблять алкогольные напитки, которые отрицательно влияют на возможность зачатия, вынашивание и исход беременности. Не менее важно нормализовать режим дня, обеспечивать достаточную физическую нагрузку, избегать стрессов и нервно-эмоционального перенапряжения.

- Сбалансированный рацион питания позволит обеспечить организм будущей матери необходимыми витаминами и микроэлементами для благополучного зачатия и полноценного развития плода.

- Помимо диеты важно дополнительно принимать специальные поливитаминные комплексы, которые помогут восполнить дефицит полезных веществ и уменьшить риск осложнений беременности и опасных последствий для плода. В частности, дефицит фолатов во время беременности связан с формированием врождённых пороков развития, ограничением роста плода и программированием заболеваний в более позднем возрасте. В связи с этим всем без исключения женщинам, желающим стать матерями, следует в течение 3 месяцев до зачатия и как минимум на протяжении I триместра беременности принимать фолаты.

2. При планировании беременности доктор назначит необходимые обследования и анализы. «Осмотр акушером-гинекологом, лабораторные исследования крови и мочи, УЗИ, консультации

смежных специалистов <...>» [3, С. 14] – все это поможет лечащему врачу сделать вывод о состоянии здоровья будущей матери и назначить коррекцию выявленных нарушений. В частности, важно вылечить все инфекционно-воспалительные процессы и минимизировать риск обострений и осложнений хронических заболеваний.

Список использованной литературы:

1. Макаров И.О., Юдина Е.В., Боровкова Е.И. Задержка роста плода. Врачебная тактика: Учебн. пособие . 3-е изд. – М., 2016. – 56 с.
2. Задержка роста плода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shch-pc.ru/blog/zaderzhka-rosta-ploda>
3. Недостаточный рост плода, требующий предоставления медицинской помощи матери (задержка роста плода): Клинические рекомендации / Ред. совет: ООО «Российское общество акушеров-гинекологов» – М., 2021. – 65 с.

© Фаизова К.А., 2022